

ЭПОХА ПОТЯСАНИЙ И ПЕРЕМЕН (последняя треть XVIII — начало XIX в.)

3.1. Война за независимость в Северной Америке и европейские державы

Непредвиденные последствия. Семилетняя война оказала большое влияние на положение в Северной Америке. По Парижскому мирному договору 1763 г. восточная часть Луизианы была присоединена к британской колониальной империи. Британские колонисты были довольны этим приобретением: перед ними открывалась перспектива хозяйственного освоения огромной территории, протянувшейся на тысячи километров с запада на восток и с севера на юг. Особенно радовались добытчики пушнины, потому что эти дикие края представляли собой прежде всего гигантские охотничьи угодья. Но радость их была преждевременной. Правительство метрополии рассудило иначе. Оно запретило колонистам переселяться на вновь приобретенные земли бывшей французской Луизианы.

Британское правительство руководствовалось рядом соображений. Во-первых, соображениями фискального характера. Сильно поиздержавшись во время Семилетней войны, оно решило увеличить доходы бюджета путем повышения всякого рода налогов, пошлин, сборов. Если бы колонисты в массовом порядке стали переселяться в глубь континента, в прерии, леса, то с них действительно трудно было бы взыскать причитающиеся налоги. Во-вторых, британское правительство было озабочено реакцией индейских племен на вторжение колонистов на их земли. Северная Америка в то время была очень слабо заселена европейцами. В британских колониях в середине XVIII в. жило чуть более миллиона европейских колонистов. К ним нужно добавить несколько сотен тысяч чернокожих рабов, привезенных сюда из Африки или купленных на невольничьих рынках Вест-Индии. Причем колонисты были сосредоточены вдоль береговой линии Атлантического океана. В бывших французских колониях Канаде и Луизиане, площадью в несколько раз превосходивших 13 британских колоний на побережье, европейских колонистов было и того меньше — всего лишь около 20–40 тыс. В то же время индейские племена насчитывали несколько миллионов человек. Во время Семилетней войны фран-

цузские колониальные власти привлекали к борьбе с англичанами индейские племена, поскольку собственных сил не хватало. Поэтому британское правительство очень беспокоило то, что необузданные и алчные переселенцы могут спровоцировать восстание индейских племен.

Но колонисты, думавшие о собственной выгоде, не принимали в расчет опасения британского правительства. Они восприняли решение британского правительства о запрете колонизации Луизианы как вопиющее нарушение своих законных прав. Тем более что за эти права они сами проливали кровь на войне. Отряды колонистов во главе с плантатором из Виргинии Джорджем Вашингтоном сражались в Семилетней войне бок о бок с солдатами британской армии.

Впрочем, дело не сводилось только лишь к меркантильным интересам, алчности колонистов. В действиях правительства метрополии они усмотрели прежде всего попытку ущемления своих прав и свобод, которые они, совершенно в духе Просвещения, считали своим естественным и неотъемлемым достоянием. Суть петиций и протестов, которые колонисты направляли британскому правительству, заключалась в следующем. Они были готовы платить налоги, пошлины и другие государственные сборы, исполнять государственные обязанности наравне с прочими подданными английского короля. Но при условии, что при этом не нарушались бы их права, включая право участвовать в процессе законотворчества. Колонисты утверждали, что если бы они были представлены в британском парламенте своими депутатами, то подчинились бы закону, даже если бы он им не нравился. Но в том-то и дело, что колонисты там не были представлены. Парламент принимал законы, затрагивающие права и интересы колонистов, без их ведома и согласия. Напрашивался вывод, что в Лондоне относятся к колонистам как людям второго сорта, мнением которых можно пренебречь. Это обстоятельство их больше всего и возмущало.

Народ имеет право. В 1775 г. в городе Филадельфия собрался Континентальный конгресс, на котором были представлены все тринадцать колоний, кроме Канады (ее пригласили прислать своих представителей, но никто от нее не приехал). Он и возглавил восстание колоний против метрополии. Первое сражение между отрядами повстанцев и колониальными войсками произошло 19 апреля 1775 г. близ городов Лексингтон и Конкорд. Уже в ходе вооруженной борьбы члены конгресса ввиду явного нежелания британских властей идти на уступки пришли к выводу о неизбежности разрыва с Великобританией.

4 июля 1776 г., Континентальный конгресс принял Декларацию о независимости США. В истории международных отношений это был весьма неординарный акт. Самым близким по времени прецедентом являлось лишь низложение испанского короля Филиппа II семью мятежными провинциями Северных Нидерландов в 1581 г. Это решение далось колонистам не без колебаний. Многие из них, включая руководителей борьбы против метрополии, долго не решались произнести слово «независимость», были законопослушными людьми, отнюдь не анархистами. Они привыкли подчиняться закону,

считали, что государство воплощает божественный порядок, нарушение которого является тяжким грехом. Нельзя забывать и о том, что большинство из них были глубоко религиозными людьми, пуританами, строго следовавшими нормам религиозной морали. Первоначально колонисты исходили из возможности компромисса с метрополией. Они готовы были удовлетвориться уступками с ее стороны.

Из Декларации независимости США 4 июля 1776 г.

...Когда ход событий принуждает какой-нибудь народ порвать политическую связь, соединяющую его с другим народом, и занять наравне с остальными державами независимое положение, на которое ему дают право естественные и божеские законы, — то должное уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению.

...Когда длинный ряд злоупотреблений и узурпации, неизменно преследующих одну и ту же цель, обнаруживает намерение предать этот народ во власть неограниченного деспотизма, он не только имеет право, но и обязан свергнуть такое правительство и на будущее времяверить свою безопасность другой охране. Эти колонии также долго и терпеливо переносили разные притеснения, и только необходимость заставляет их теперь изменить свою прежнюю форму правления.

В Лондоне многие политические деятели, включая депутатов парламента, также склонялись к компромиссу с колониями, считая их требования оправданными. Но были силы, полностью исключавшие компромисс. Именно такую позицию занимал король Георг III, который отличался тем от своих предшественников, что вообще любил продемонстрировать свою власть, наподобие самодержавных монархов континента. В нарушение политических традиций британской монархии он даже пытался править вопреки настроениям парламентского большинства. Чрезмерная жесткость позиции правительства метрополии по отношению к колониям была важной причиной того, почему конституционный конфликт перерос в войну за независимость.

Лишь когда колонисты убедились в том, что правительство Георга III отвергает саму идею компромисса и стремится силой навязать им свою волю, они прибегли к этой крайней, как они считали, мере — решили отделиться от метрополии.

Международная поддержка. В войну на стороне колонистов вступили некоторые европейские страны, прежде всего Франция. Сразу после подписания Парижского мира 1763 г. герцог де Шуазель, совмещавший в правительстве Людовика XV должности военного и морского министра, а также министра иностранных дел, начал готовиться к реваншу. Правительством были приняты меры к восстановлению и усилению военного флота, повышению боеспособности сухопутной армии, укреплению государственных финансов. В Велико-

британию и ее колонии были направлены тайные осведомители, сообщения которых помогли выявить ее уязвимые места. Новый министр иностранных дел граф де Верженн, назначенный Людовиком XVI в 1774 г., продолжал политику своего предшественника. С началом открытой фазы конфликта между британскими колониями в Северной Америке и метрополией он понял, что история предоставила Франции исключительно благоприятную возможность свести счеты с давним недругом. Мотивы, которые побудили правительство Франции вмешаться в конфликт Великобритании с ее колониями, носили сугубо прагматический характер. Речь шла о том, чтобы вернуть хотя бы часть колониальных владений, утраченных Францией в Америке и других частях света. Это способствовало бы восстановлению баланса сил как в отношениях между обеими странами, так и в Европе в целом, где с Францией уже почти перестали считаться, поскольку без оглядки на нее начали азартно делить территорию ее старинных друзей и союзников — Польши и Турции. В конечном счете речь шла и о том, чтобы восстановить международный престиж французской монархии и правившей там династии Бурбонов. В истории не часто случается, чтобы подобные цели войны вызывали в обществе энтузиазм. Но на этот раз просвещенные люди Франции сплотились вокруг короля, поддерживали его воинственные намерения. Общественное мнение симпатизировало американским повстанцам, поскольку они защищали свои права и свободу против тиранического правительства. В лице драматурга П. Бомарше французские просветительские круги прямо зывали к Людовику XVI о помощи повстанцам.

для запоминания

2 мая 1776 г. Людовик XVI приказал выделить на помощь американским повстанцам огромную по тем временам сумму — 1 млн ливров. Эти деньги поступили в распоряжение Бомарше. Такую же сумму перевело на его имя испанское правительство. Еще 2 млн ливров Бомарше собрал среди «друзей». Затем он основал фиктивную фирму «Горталес и К°», чтобы на эти деньги закупать и переправлять повстанцам оружие и снаряжение. Когда закончились собранные деньги, Бомарше стал вкладывать в дело свои собственные. Он постоянно находился в разъездах, причем чтобы сбить со следа британских шпионов, путешествовал инкогнито, успевая при этом еще участвовать в репетициях своего «Севильского цирюльника». Для защиты судов, перевозивших в американские порты эти и другие грузы, Франция предоставила свои военно-морские силы. Одна эскадра патрулировала воды Ла-Манша, другая — участок морского пути из Европы в Америку, пролежавший близ островов Вест-Индии.

В декабре 1776 г. во Францию прибыл официальный представитель конгресса — известный американский ученый-просветитель Бенджамин Фран-

клин. Французы устроили ему восторженную встречу. Следуя полученным инструкциям, он попросил французское правительство сдать конгрессу в аренду 8 линейных кораблей с экипажами, а также продать в кредит большое количество оружия и снаряжения. Просьбу об аренде военных кораблей и прямых поставках оружия французская сторона оставила без последствий, не желая преждевременно провоцировать войну с Великобританией. Зато американцам был предоставлен заем в 2 млн ливров, который позволил им увеличить военные закупки частным порядком.

Но главная задача Франклина заключалась в том, чтобы склонить Францию к подписанию с Соединенными Штатами союзного договора. С этой целью он развернул активную пропаганду как в широких общественных кругах, так и при дворе. Ему без труда удалось склонить на свою сторону общественное мнение Франции, но двор колебался, сомневаясь в своевременности этого шага. Лишь опасения, что война может скоро закончиться компромиссным соглашением между США и Великобританией и что Франция, таким образом, упустит возможность поквитаться со своей соперницей, заставили французский двор отбросить колебания.

6 февраля 1778 г. в Париже были подписаны договоры о дружбе и торговле, а также о военном союзе. Первый договор содержал признание Францией Соединенных Штатов в качестве независимого и суверенного государства. Согласно второму договору, в случае возникновения войны между Францией и Великобританией подписавшие его стороны должны были помогать друг другу «добрыми услугами, советом и силами, как того потребуют обстоятельства». В договоре определялась цель союза: достижение свободы, суверенитета и независимости США. Франция отказывалась от всех территорий, лежащих на континенте Северной Америки, которые принадлежали Великобритании до заключения договора 1763 г. или отошли к ней по этому договору. Но островные владения Великобритании, которые Франция может захватить в грядущей войне, должны были отойти к ней. США и Франция взяли на себя также обязательство о незаключении сепаратного мира. Причем США не обещали предоставить Франции никаких территориальных или политических компенсаций за ее участие в войне на их стороне, за ее помощь в достижении независимости.

Война началась в июне 1778 г., когда британскому флоту был отдан приказ о начале боевых действий против Франции. Постепенно в этот конфликт была втянута Испания, которую с Францией связывал «семейный пакт» 1761 г.¹, да и правила там родственная французскому королю династия Бурбонов. Согласно секретному соглашению 1779 г., Франция обязалась добиваться возвращения Испании Гибралтара, а также поддерживать ее притязания на Менорку, Флориду и Ямайку. Примкнула к антибританской коалиции и Голландия, рас-

¹ Семейный, или Фамильный, пакт — договор между французскими и испанскими Бурбонами (включая пармскую и неаполитанскую ветви испанских Бурбонов) о взаимопомощи в случае нападения на одну из сторон, подписанный 15 августа 1761 г. Договор действовал до 1789 г.

серженная притеснениями, которые Великобритания под предлогом войны в Северной Америке стала чинить нейтральной морской торговле (не стоит забывать, что Голландия по-прежнему являлась в это время крупным морским перевозчиком). В 1780 г. Франция направила в США свои сухопутные войска, а в следующем году и военно-морской флот.

**Договор о дружбе и торговле между Францией
и Соединенными Штатами Америки, 5 февраля 1778 г.**

Ст. I. Будет прочный, нерушимый и всеобщий мир, а также истинная и искренняя дружба между христианнейшим королем, его наследниками и преемниками, и Соединенными Штатами Америки, и подданными христианнейшего короля и названных штатов, и между странами, островами, городами, находящимися под юрисдикцией христианнейшего короля и названных Соединенных Штатов, и народами и жителями всех сословий, без исключения и независимо от места пребывания; и условия, перечисленные ниже, должны быть вечными во взаимоотношениях между христианнейшим королем, его наследниками и преемниками и названными Соединенными Штатами.

Ст. VI. Христианнейший король должен стараться всеми средствами, находящимися в его распоряжении, содействовать и обеспечивать защиту всем судам и имуществу, принадлежащим подданным, народу или жителям Соединенных Штатов, или любому из них, находящимся в его портах, гаванях или на дорогах или морях, вблизи его стран, островов и городов; и... военные суда христианнейшего короля или любой конвой, плавающий под его флагом, должны во всех случаях брать под свою защиту все суда, принадлежащие подданным, народу или жителям названных Соединенных Штатов, или любому из них и следующие тем же курсом или идущие тем же путем, должны защищать также суда в течение времени следования их тем же курсом или тем же путем от всяких нападений, принуждения или насилия теми же средствами и с тем же усердием, с каким они обязаны содействовать и обеспечивать защиту судам, принадлежащим подданным христианнейшего короля.

Для французской монархии союз с США был рискованным шагом. Ведь с точки зрения династического права это была война между мятежниками и законной властью. Французский король, вместо того чтобы всеми силами и средствами прийти на помощь своему «брату» английскому королю, принял сторону мятежников. Тем самым он как бы оправдывал мятеж против законной власти. Но Франция и раньше отличалась нестандартным поведением на международной арене, ставя во главу угла свои династические или государственные интересы. В XVI в. в борьбе против Габсбургов она опиралась на мусульманскую Турцию, а в XVII в. — на протестантские государства. Так что поддержка повстанцев в целом соответствовала прагматизму французских политиков и дипломатов. Но на этот раз французская монархия действительно

играла с огнем. Через несколько лет после победы американских повстанцев над метрополией в самой Франции разразилась революция, которая смела королевскую власть. И мольбы Бурбонов о помощи, обращенные к монархам Европы, оказались в общем тщетными.

Большинство государств Европы заняло по отношению к войне за независимость в Северной Америке нейтральную позицию. Они руководствовались при этом собственными государственными и торговыми интересами. Даже если они не сочувствовали повстанцам, то хотели ослабить международные позиции Великобритании, чрезмерно, по их мнению, усилившейся в результате Семилетней войны. Но будучи заинтересованы в развитии торговли с этой страной, они не желали портить с ней отношения. Однако морская блокада американских портов, объявленная Великобританией, грозила распространением военных действий на моря, омывающие берега Европы. Вооруженные суда американцев (каперы) стали охотиться за британскими и нейтральными торговыми судами, перевозившими гражданские грузы между портами Европы. Поэтому в 1780 г. Россия энергично выступила в защиту свободы мореплавания, угрожая применением вооруженной силы против тех, кто будет чинить ему помехи.

Политика России в этом вопросе получила название вооруженного нейтралитета. Ее поддержали сначала государства Северной Европы — Голландия, Дания, Швеция, а затем и многие другие — Пруссия, монархия Габсбургов, Португалия, Королевство Обеих Сицилий. Впрочем, Голландия в 1780 г. нарушила нейтралитет и вступила в войну против Великобритании. Политика вооруженного нейтралитета не ставила целью поддержать американских повстанцев. Государства, проводившие ее, защищали собственные торговые и иные интересы. Однако по своим результатам она оказалась полезна США, поскольку Великобритания была вынуждена открыть американские порты для торговых судов под нейтральным флагом.

**Декларация дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому,
28 февраля 1780 г. (Декларация вооруженного нейтралитета)**

Императрица Всероссийская... сочла за долг справедливости изложить перед лицом Европы те начала, которыми будет руководствоваться и которые могут устранить всякое недоразумение и все к нему поводы...

Они сводятся к нижеследующим положениям:

1. Чтоб нейтральные корабли могли свободно плавать от одной пристани к другой и у берегов воюющих наций.
2. Чтоб товары, принадлежащие подданным воюющих держав, были свободны на нейтральных кораблях, исключая заповедные товары...

Провозглашая оные, ее имп. вел. не колеблется заявить, что для поддержания их и для охраны чести ее флага, безопасности торговли и мореплавания ее подданных против кого бы ни было она повелит отрядить значительную часть своих морских сил.

3 сентября 1783 г. в Версале был подписан мирный договор между Великобританией, с одной стороны, и США, Францией, Испанией и Голландией — с другой. Он объединил прелиминарные мирные договоры, подписанные Великобританией с США и их союзниками ранее. По мирному договору с США 30 ноября 1782 г. Великобритания признала свои бывшие колонии суверенными и независимыми штатами (их границы были определены специальными статьями договора) и отказалась от всех претензий к ним в будущем. Она обязалась вывести свои войска, гарнизоны и корабли с территории США. По прелиминарному мирному договору с Францией и Испанией 20 января 1783 г. Великобритания уступила Франции остров Тобаго в Вест-Индии и возвратила Сенегал в Африке, а Испании вернула остров Менорку в Средиземном море. В Индии Франция и Великобритания вернули друг другу все территории, захваченные во время войны. По прелиминарному мирному договору с Нидерландами 2 сентября 1783 г. Великобритания получала Негапатам, голландскую факторию в Индии.

**Версальский мирный договор между Великобританией и США,
3 сентября 1783 г.**

Ст. I. Его британское величество признает указанные Соединенные Штаты, а именно: Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Провиденс, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильванию, Делавэр, Мэриленд, Виргинию, Северную Каролину, Южную Каролину и Джорджию — свободными, суверенными и независимыми штатами; он сам, его наследники и преемники относятся к ним как к таковым, отказываются от всех претензий к правительству, целиком или частично касающихся права собственности и территориальных прав...

Ст. VII. Будет прочный и постоянный мир между его брит. вел. и вышеназванными штатами и между подданными первого и гражданами последних, для чего все враждебные действия на море и на суше отныне прекращаются. Освобождаются все пленники с обеих сторон, и его брит. вел. отзывает со всей возможной быстротой все свои армии, гарнизоны и флот из Соединенных Штатов, из каждого порта, места и гавани, не причиняя никаких опустошений и не захватывая негров или иной собственности американских жителей, и оставляет во всех укреплениях американскую артиллерию, которая там может находиться.

Формально условия Версальского мирного договора означали некоторое восстановление баланса сил, ранее, в результате Семилетней войны, нарушенного в пользу Великобритании. Однако фактически дело обстояло гораздо сложнее. Версальский мир 1783 г. не только не укрепил Вестфальскую систему международных отношений, но даже еще больше ее расшатал. Причину этого следует искать в тех принципах, которые были положены в основу этого договора.

3.2. Принцип национального суверенитета

Без преувеличения можно сказать, что для всего человечества Версальский договор 1783 г. имел не меньшее, а скорее даже большее значение, чем для самих США. Впервые со времени Вестфальского мира 1648 г., обеспечившего международно-правовое признание Республики соединенных провинций, монархические страны признали государство, родившееся в результате не династических комбинаций, а народного восстания. Вопреки династическому праву они санкционировали право граждан на создание государства и выбор той формы правления, которую те пожелали. По сути дела Версальский мирный договор 1783 г. зафиксировал факт капитальной важности: ведущие державы и монархии Европы признали право народа на самоопределение, т.е. его право создавать государство, определять его законы и границы, формировать правительство по своему усмотрению.

Благодаря образованию США в практику международных отношений конца XVIII в. вошел новый принцип — национального суверенитета. Он вытекал из теории национального суверенитета. Ее обосновали и пропагандировали европейские просветители, ею прямо руководствовались колонисты. Суть этой теории заключается в праве самих граждан решать, что плохо или хорошо для их страны, определять законы и порядок управления, наконец, выбирать правительство.

Суверенитет означает высшую власть. В Средние века суверенами называли монархов, которые в то время и считались носителями высшей власти и источником права. По мере развития и укрепления системы единых и централизованных государств возникло понятие суверенного государства, которым управляет полновластное правительство и законы которого действуют на всей его территории. Вестфальский мир 1648 г. признал суверенные государства главными действующими лицами на арене международной политики.

В теории национального суверенитета ключевым является понятие нации, которую просветители определяли как совокупность свободных граждан. Гражданин же, по их представлению, — это человек, сознающий как свои права, так и обязанности и не желающий ни поступаться первыми, ни уклоняться от вторых. Отличие гражданина от простого подданного какого-либо монарха заключается в том, что подданный готов безропотно исполнять свои обязанности, руководствуясь преданностью монарху, и не имеет никаких прав, кроме тех, которые по своей милости дарует ему монарх в виде привилегий или «вольностей». Гражданин же сознает, что права и свободы принадлежат ему по праву рождения, а не по чьей-либо милости, и он исполняет обязанности, повинаясь чувству долга, своим интересам и справедливым законам, которые установил для себя вместе со своими согражданами. Теория национального суверенитета предполагала, что источником высшей власти является нация.

Теория национального суверенитета, выдвинутая просветителями, затрагивала прежде всего сферу отношений между гражданами и государством,

т.е. внутреннюю политику. Но из нее прямо вытекало право граждан влиять и на внешнюю политику государства. Это было тоже новшеством, потому что согласно традиционному взгляду внешняя политика является привилегией государей или узкого круга лиц, к нему приближенных, например высших государственных чиновников, большей частью опять-таки назначаемых государями. Из представления о том, что именно нация является источником высшей власти, просветители выводили ее право самостоятельно определять свои границы, характер отношений с другими государствами, защищать свои интересы, преследовать поставленные цели на международной арене и т.д.

Образование и международно-правовое признание США грозили перевернуть всю существующую систему международных отношений. Она до сих пор базировалась на балансе сил, торговом и государственном интересе, династическом принципе, на исключительном праве правительств и монархов решать все важные вопросы международной жизни. Именно поэтому, например, голландцы почти три четверти столетия ждали, пока другие страны признают Республику соединенных провинций в качестве полноценного государства. Они создали государство вопреки общепринятым в то время правилам образования и упразднения государств (вспомним о многочисленных войнах из-за раздела наследства), на основе волеизъявления сословий. Призови они представителя какого-либо королевского дома в качестве нового монарха, возможно, им не пришлось бы так долго дожидаться международно-правового признания.

Если английская монархия в XVIII в. сдалась гораздо быстрее, чем испанская в XVI–XVII вв., и признала независимость своих мятежных колоний, то, очевидно, причиной тому было Просвещение, идеалы и ценности которого стали достоянием широких общественных слоев. Благодаря деятельности просветителей в Европе сложилось общественное мнение, с которым не могли не считаться правительства и которое оказывало большое влияние на их действия.

Война за независимость британских колоний в Северной Америке и Версальский договор 1783 г. по существу являлись опровержением тех принципов, на которых основывалась Вестфальская система международных отношений. Вслед за Семилетней войной, территориальными переменами в Восточной и Юго-Восточной Европе они еще больше расшатали ту систему международных отношений, которая сложилась в Европе в середине XVII в.

3.3. Французская революция и Европа

Вестфальская система международных отношений окончательно рухнула под ударами Французской революции конца XVIII в. Французский народ восстал против своего абсолютистского правительства в 1789 г., т.е. всего лишь через 6 лет после заключения Версальского мирного договора. И это не простое совпадение. Оба события — Война за независимость в Се-

верной Америке и Французская революция — настолько духовно, идейно родственны между собой, что некоторыми историками они рассматриваются как последовательные эпизоды одного и того же исторического явления, которое они называют «Атлантической революцией». Во всяком случае, обе они — и война, и революция — во многом исходили из теории национального суверенитета.

Внутреннее дело. Но в отличие от Войны за независимость в Северной Америке, которая с самого начала вызвала серьезные международные потрясения, поскольку речь шла об отделении колоний от метрополии, т.е. фактически одного народа от другого, революция во Франции началась как явление внутренней жизни этой страны. Конфликт в обществе возник на почве противоречий по вопросу о целесообразности, форме, темпах и способах осуществления различных реформ внутреннего устройства. Накануне революции огромного размера достиг бюджетный дефицит, причем он возник именно в годы Войны за независимость в Северной Америке. Франция помогла повстанцам добиться победы, отправила в Америку экспедиционный корпус и флот, что потребовало больших финансовых затрат. Рост расходов не был компенсирован увеличением доходов, и проблема дефицита стала одним из острейших вопросов внутренней политики, которые привели к революции. Остро стояли и более общие вопросы о привилегиях дворянства и духовенства, сеньориальном строе в деревне, об ограничении королевского абсолютизма, народном представительстве и др. В любом случае вопросы внешней политики Франции и международных отношений не занимали центрального места в дискуссиях накануне и в начале революции.

Первое время, вплоть до 1791 г., французские революционеры даже не особенно задумывались о внешнеполитических последствиях своих действий. Внешняя политика, международная обстановка не очень их волновали. Потому что в это время все основные европейские державы были заняты решением других, более важных для себя задач.

Ведущие державы внимательно следили за событиями в Польше (Речи Посполитой), где обострилась борьба между сторонниками и противниками реформ. От ее исхода зависело не только будущее этой страны, но и само ее существование. Ведь уже на протяжении долгого времени она являлась объектом грубого вмешательства со стороны могущественных соседей. Одновременно обострился и Восточный вопрос. Порта предъявила России ультиматум, требуя возвращения Крыма, признания Грузии вассальным владением султана и права на досмотр русских судов, проходящих через Черноморские проливы. Поскольку Россия отвергла ультиматум, 13 (24) августа 1787 г. Османская империя объявила ей войну. Турецкие войска попытались с ходу взять крепость Кинбурн на берегу Днепровско-Бугского лимана, чтобы потом занять Крым и лишить русский флот его главной гавани на Черном море — Севастополя, основанного по указу Екатерины II в 1783 г. Но рус-

ские войска под командованием А. В. Суворова, руководившего обороной Крыма (главнокомандующим всех сил, действовавших против турок, являлся Г. А. Потемкин), отбили атаки противника. В январе 1788 г. в войну против Турции вступила Австрия, однако эффективного взаимодействия между союзниками не получилось, поскольку основные силы австрийской армии воевали в западной части Балканского полуострова, на Адриатическом побережье и в Сербии.

Затруднениями России на Юге воспользовалась Швеция. Летом 1788 г. она без объявления войны напала на русские крепости Нейшлот и Фридрихсгам, расположенные на берегу Финского залива. Лишь после этого шведский король Густав III предъявил свои претензии русскому правительству. Фактически он потребовал аннулировать все ранее заключенные Россией договоры, причем не только со Швецией, но и с Османской империей, в том числе Ништадтский и Кючук-Кайнарджийский, и, следовательно, отказаться от всех территориальных приобретений прошлых лет, которые обеспечили ей выход к Балтийскому и Черному морям. Такая смелость шведского короля во многом объяснялась тем, что он ощущал моральную и политическую поддержку ряда западноевропейских государств, в особенности Великобритании и Пруссии, не желавших мириться с необыкновенным усилением могущества России.

Несмотря на то что Россия не готовилась к войне со Швецией и ее северо-западные рубежи были слабо защищены, она выдержала и это испытание. 6 июля 1788 г. близ острова Гогланд в Финском заливе произошло морское сражение, в котором русские моряки, причинив большой урон шведскому флоту, обратили его в бегство. Потерпев сокрушительное поражение на море, шведы были вынуждены снять осаду русских крепостей. Известную помощь России оказала ее давняя союзница Дания, войска которой в августе 1788 г. осадили шведский город Гетеборг, являвшийся важной крепостью и крупным морским портом. Правда, под давлением со стороны Великобритании и Пруссии осада была вскоре прекращена, и в октябре того же года Дания подписала со Швецией перемирие. В 1789–1790 гг. произошло еще несколько морских сражений, которые обнаружили бесперспективность для Швеции продолжения войны. 3 (14) августа 1790 г. Россия и Швеция подписали Верельский мир, подтвердивший условия прежних русско-шведских договоров, т.е. сохранивший за Россией ее завоевания на Балтике.

Тем временем в войне на Юге русская армия перехватила инициативу у турецких войск. В декабре 1788 г. пала важная турецкая крепость Очаков, преграждавшая русским судам выход из Днепровско-Бугского лимана в Черное море. В сентябре 1789 г. при Рымнике русско-австрийские войска под командованием Суворова разбили вчетверо превосходящие их силы турок. Заключение мира со Швецией позволило русским войскам перейти к активным наступательным операциям.

В это время неприятный сюрприз преподнесли русской армии австрийские союзники. В начале 1790 г. скончался император Священной Римской империи Иосиф II. Новый император Леопольд II, озабоченный обострением международных противоречий в Западной Европе, в частности, предчувствуя угрозу, исходящую для европейского порядка от Французской революции, спешил завершить войну на Востоке. В 1790 г. монархия Габсбургов заключила с Турцией перемирие, а в следующем году подписала с ней мирный договор, ограничившись минимальными территориальными приобретениями.

Однако на действиях русской армии потеря союзника явным образом не отразилась. В декабре 1790 г. не выдержала натиска суворовских солдат и была взята штурмом обороняемая многочисленным гарнизоном крепость Измаил, а уже в июне 1791 г. русские войска под командованием Н. В. Репнина переправились через Дунай и также нанесли турецкой армии ряд поражений. На Кавказе была отбита у турок Анапа. После разгрома Ф. Ф. Ушаковым турецкого флота при Калиакрии у берегов Болгарии турки лишились последних надежд на благоприятный исход войны. 29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) с Османской империей был заключен Ясский мирный договор, по которому к России отошла территория между Южным Бугом и Днестром, а также подтверждалось присоединение Крыма.

Незадолго до Французской революции тугой узел международных противоречий затянулся вокруг Нидерландов. В конце XVI в. эта историческая область, находившаяся в то время под властью испанских Габсбургов, разделилась. В Северных Нидерландах возникла Республика соединенных провинций (или Голландия), политическое устройство которой носило олигархический характер. Представители княжеской Оранской династии, возглавлявшие освободительную борьбу, получили одну из высших должностей республики — статхаудера — и пытались управлять страной как наследственные монархи (напомним, что статхаудер Вильгельм III Оранский был в 1689 г. избран королем Англии). В конце XVIII в. в Голландии формируется так называемая партия патриотов, требовавшая расширения прав граждан и ограничения власти статхаудера. В 1785 г. патриотам удалось отстранить от должности статхаудера Вильгельма V, который, однако, решил вернуть ее силой. Страна оказалась на грани гражданской войны.

Пруссия не упустила возможности вмешаться во внутренние дела республики, рассчитывая на усиление своего международного влияния. Вильгельм V был женат на сестре прусского короля Фридриха Вильгельма II, и тот воспользовался мелким инцидентом, чтобы под предлогом защиты ее достоинства, якобы попираемого республиканскими властями, бросить на подавление так называемой Голландской революции свою армию. В результате военной интервенции, начавшейся 13 сентября 1787 г., власть статхаудера была восстановлена, а движение «патриотов» потерпело поражение.

Но забеспокоились соседние державы, опасавшиеся, что Голландия окажется в чрезмерной зависимости от сильной и целеустремленной Пруссии.

Великобритания тревожилась за ганноверские владения британского королевского дома, расположенные как раз между Голландией и Пруссией. Франция тоже была недовольна присутствием прусских войск на Рейне, который она мечтала превратить в свой естественный рубеж на востоке. Тем более ревниво к политике Пруссии должны были относиться Габсбурги, больше других в прошлом пострадавшие от ее агрессивных действий.

Серьезный вызов авторитету Габсбургов представляло и восстание 1789–1790 гг. в Южных Нидерландах, перешедших под власть австрийских Габсбургов еще по итогам войны за испанское наследство. В свое время жители этих провинций пожелали остаться подданными испанского «католического короля», не поддержав освободительное движение протестантов Северных Нидерландов. Не протестовали они и против передачи их страны другому католическому государю из дома Габсбургов, правда, при условии, что новые власти не будут посягать на их вековые провинциальные вольности, т.е. традиции провинциального самоуправления. Но с этими вольностями как раз и не хотели мириться Мария-Терезия и Иосиф II, во второй половине XVIII в. проводившие в своих владениях реформы, направленные на централизацию управления, на ограничение провинциальных и сословных привилегий. Принимаемые ими меры носили подчеркнуто антиклерикальный характер. В частности, они изъяли из ведения католической церкви школы и благотворительные заведения, запретили деятельность Ордена иезуитов, закрыли большое количество католических монастырей. Эти меры вызвали недовольство жителей Южных Нидерландов, посчитавших их недопустимым вмешательством иностранного по сути правительства в их внутренние дела. Провинции и подняли восстание, называемое также Брабантской революцией. В январе 1790 г. восставшие объявили о низложении Иосифа II, вскоре скончавшегося. Его наследник Леопольд II, заключив с турками перемирие, направил в конце того же года войска на подавление революции. Спустя короткое время власть Габсбургов над Южными Нидерландами была восстановлена.

На фоне всех этих событий международной жизни революция во Франции сначала не произвела особого впечатления на европейские правительства. Они были озабочены своими трудностями. Кроме того, они не без некоторого злорадства наблюдали за агонией французской монархии, которая успела перессориться с большинством государств и которую считали самой консервативной, самой политически отсталой в Европе. Действительно, в течение XVIII в. Франция плелась в хвосте других стран, таких как Пруссия, монархия Габсбургов и Россия, опережавших ее по размаху и глубине реформ, проводимых в духе просвещенного абсолютизма.

Таким образом, первые год-два Французская революция протекала в весьма благоприятных международных условиях. Это обусловило в целом миролюбивую внешнюю политику революционных властей, заявлявших о своем стремлении поддерживать добрососедские отношения с другими государствами.

для запоминания

В конституции Франции, принятой 3 сентября 1791 г. и закрепившей важнейшие достижения первых лет революции, в том числе отмену сословных привилегий и сеньориального строя в деревне, учреждение основных политических и экономических свобод, разделение властей, представительное правление и пр., особый раздел был посвящен «отношениям французской нации к иностранным нациям». Конституция гласила: «Французская нация отказывается от ведения каких-либо завоевательных войн и ни в коем случае не станет обращать свои вооруженные силы против свободы какого-либо народа».

Угроза основам. Между тем в 1791–1792 гг. произошло резкое обострение политических противоречий во Франции. Недальновидная финансовая политика правительства привела к инфляции, росту цен и ухудшению жизни городского населения. В августе 1792 г. в Париже вспыхнуло восстание, в результате которого Людовик XVI был свергнут и заключен вместе с королевой и детьми в тюрьму. Месяц спустя монархия была упразднена, Франция провозглашена республикой. А вскоре над Людовиком XVI был организован суд, который в январе 1793 г. вынес ему смертный приговор, вслед за тем приведенный в исполнение. Спустя еще полгода к власти во Франции пришла революционная группировка якобинцев, установившая суровый режим диктатуры и террора.

Одновременно с радикализацией революции начали портиться и отношения Франции с соседями. Поводом к тому послужили действия самого революционного правительства. В конце 1789 — начале 1790 г. оно осуществило конфискацию церковных земель, переданных в фонд национальных имуществ, а также ввело гражданское устройство духовенства. Эти меры решительно осудил римский престол, который поддерживали и другие католические государи. Одновременно отмена сеньориального строя в деревне вызвала протесты ряда германских князей, имевших мелкие владения в Эльзасе. Они обратились с жалобой на действия французского правительства в германский рейхстаг, а также потребовали защиты со стороны европейских держав.

Отрицательно отнеслись иностранные государства и к политике революционного правительства по отношению к старинным владениям Папы Римского на юге Франции — городу Авиньону и графству Венессен¹. Их население выступало за присоединение к Франции. 14 сентября 1791 г. Национальное собрание удовлетворило их желание, не считаясь с существующими международными договорами и обязательствами, руководствуясь единственно принципом национального суверенитета.

¹ Авиньон и графство Венессен — старинные владения пап римских. В Авиньоне с 1309 по 1377 г. размещалась папская резиденция (в период так называемого «авиньонского пленения пап»). Папа Климент VI приобрел Авиньон у Франции в 1348 г.

С февраля 1791 г. между Пруссией и монархией Габсбургов начались тайные переговоры о совместных действиях против революционной Франции. 27 августа 1791 г. император Леопольд II (брат французской королевы Марии-Антуанетты) и прусский король Фридрих-Вильгельм II подписали в саксонском замке Пильниц совместную декларацию. В ней выражались озабоченность событиями во Франции и готовность вмешаться в ее внутренние дела для защиты института монархии и королевской семьи. В феврале 1792 г. Пруссия и монархия Габсбургов заключили военный союз против Франции.

Декларация от 27 августа 1791 г.

Их вел. император [Священной Римской империи] и король прусский, выслушав пожелания и представления Monsieur¹... и его выс. графа Артуа, совместно объявляют, что они рассматривают положение, в котором ныне находится король Франции, как вопрос, одинаково интересующий всех суверенов Европы: они надеются, что этот интерес не может не быть признан державами, помощь которых потребована, и что вследствие этого они [эти державы] не откажутся принять совместно с [обоими монархами]... наиболее действительные меры, касающиеся их сил, чтобы создать для короля Франции возможность укрепить в полной свободе основы монархического правления, одинаково соответствующего как правам суверенов, так и благополучию французской нации. В этом случае... имп. и король Пруссии имеют решимость действовать быстро, по взаимному соглашению, с силами, нужными для того, чтобы достигнуть поставленной сообща цели. Пока же они дадут своим войскам соответственные приказания, чтобы они были наготове выступить.

Попытки иностранных государств вмешаться во внутренние дела Франции встретили решительный отпор революционных группировок. Те справедливо считали, что над Францией нависла угроза контрреволюционной интервенции, и призывали не ждать нападения, а первыми объявить войну реакционным монархиям. Их не смущало то обстоятельство, что в конституции Франции, принятой в 1791 г., содержался формальный отказ от ведения завоевательных войн. Революционеры говорили, что речь идет о войне не против других народов, а против их реакционных правительств, угрожающих Франции порабощением. В апреле 1792 г. Франция объявила войну сначала «королю Богемии и Венгрии» (т.е. монархии Габсбургов, которая не имела собственного названия и в состав которой входили королевства Богемия и Венгрия), а затем и Пруссии.

¹ Титул графа Прованского, следующего по старшинству брата Людовика XVI.

3.4. Политика революционной экспансии

Первая коалиция. Россия выражала солидарность с действиями членов этой коалиции, но сама длительное время воздерживалась от прямого участия в войне против Франции. От этого ее удерживали главным образом Восточный и Польский вопросы. Вместе с тем правящие круги России склонялись к мысли, что перемены, происшедшие во Франции, в определенной мере были неотвратимы как вынужденная расплата за то, что ни Людовик XIV, ни Людовик XV не уделяли должного внимания проведению реформ, в отличие от большинства других европейских государей. Тем не менее Россия прилагала усилия, чтобы помочь Людовику XVI избежать той печальной участи, которая ему (как некогда английскому королю Карлу II) грозила в стране, объятай революцией. Именно русское посольство в Париже летом 1791 г. снабдило французского короля и его близких поддельными документами, чтобы помочь им выехать за границу, поскольку революционные власти запрещали королевской семье вообще покидать столицу. Впрочем, попытка бегства короля закончилась провалом (эти события вошли в историю революции как Вареннский кризис). Как бы то ни было, пока в августе 1792 г. народное восстание не опрокинуло королевский трон, а самого Людовика XVI и его семью не отправило под арест, Екатерина II поддерживала с Францией нормальные дипломатические отношения и даже проявляла интерес к сотрудничеству с ней для противодействия британским интригам, направленным против России. К упразднению монархии и установлению республики во Франции Екатерина II отнеслась крайне негативно. Но выступая за восстановление королевской власти, она требовала гарантий сохранения собственности и безопасности всех трех сословий и защиты «разумной» свободы личности.

Эта война велась с переменным успехом. Сначала французские армии терпели поражение за поражением. После казни Людовика XVI в январе 1793 г. с Францией разорвали дипломатические отношения почти все страны, даже США. Расценивая это как поддержку контрреволюции, правительство Французской республики большинству из них — Великобритании, Сардинскому королевству, Испании, Королевству Обеих Сицилий и др. — само объявило войну. Так постепенно стала складываться антифранцузская коалиция. Русские войска не участвовали в войне первой коалиции против Франции. Екатерина II ограничилась лишь тем, что отправила военно-морскую эскадру к берегам Великобритании и предоставила субсидии монархии Габсбургов.

Над Францией действительно нависла угроза вторжения войск интервентов. В этих условиях ее правительство выдвинуло лозунг «Отечество в опасности!» и поставило перед армией сугубо оборонительные задачи. Однако уже осенью 1792 г. благодаря победам революционных войск военные действия были перенесены на территорию противника. Непосредственная угроза революции и независимости Франции была устранена. И тогда революционеры задумались о целях войны в новых условиях. Часть из них призывала ограни-

читать войну сугубо оборонительными задачами. Другие считали, что Франция не должна отказываться от военной добычи, которую ей приносили победы. Но восторжествовала третья точка зрения: Франция борется не только за свою свободу, но и за свободу других народов. Поэтому нужно продолжать войну до победы над реакционными монархиями, но самой войне надо придать революционный, освободительный характер.

15 декабря 1792 г. Национальный конвент принял декрет, который обязывал командование французской армии на оккупированной территории отменять сеньориальные права и привилегии, личную зависимость крестьян, церковную десятину, отстранять старые власти и проводить выборы новой администрации. Правда, плату за освобождение этот декрет возлагал на народы оккупированных стран. Они должны были снабжать французские войска одеждой, продовольствием и денежными средствами для оплаты военных расходов.

**Декларация Французского национального конвента
о принципах революционной войны и оккупации, принятая
в заседании 15 декабря 1792 г.**

Ст. 1. В странах, которые заняты или которые будут заняты армиями Французской республики, генералы объявят немедленно от имени французской нации отмену налогов... десятины, феодальных прав... крепостного права... дворянства и вообще всех привилегий. Они объявят народу, что они приносят ему мир, безопасность, братство, свободу и равенство.

Ст. 2. Они провозгласят суверенность народа и отмену всех существующих властей. Они немедленно созовут народ на коммунальные собрания, чтобы создать и организовать временное управление. Они примут меры к публикации, к расклейке и переводу на язык или на наречие [каждой данной] страны... воззвания, приложенного к настоящему декрету...

Ст. 5. Временное управление, назначенное народом, будет иметь поручение наблюдать и управлять отраслями, поставленными под охрану и защиту Французской республики... Ему будет поручено урегулировать и выплачивать местные расходы и расходы, которые будут необходимы для общей обороны. Оно будет иметь право устанавливать контрибуции, при том, однако, условии, чтобы их не несла нуждающаяся и трудящаяся часть народа.

Но едва успели отзвучать эти лозунги, как Конвент стал по существу аннексировать «освобожденные» страны, ссылаясь, правда, при этом на просьбы их народов об объединении с Францией. В конце 1792 — начале 1793 г. таким образом к Франции были присоединены Южные Нидерланды, германские земли на левом берегу Рейна, а также Савойя и Ницца.

Следовательно, французские революционеры своеобразно истолковали теорию национального суверенитета. Они фактически положили ее в основу политики революционной экспансии — политики территориального расширения

Франции и захватов чужих территорий под предлогом «революционной целесообразности». Французские революционеры как бы вывернули наизнанку принцип национального суверенитета, предполагающий право любого народа на самоопределение, т.е. создание отдельного государства, выбор формы правления, формирование правительства и т.д. Выдвинув лозунг «освобождения угнетенных народов от абсолютизма и феодализма», революционная Франция присвоила себе право вмешиваться в дела зарубежных стран, стала проводить политику аннексий и агрессивных войн. При этом на аннексированных территориях французские власти осуществляли весь комплекс антисеньориальных и антиабсолютистских преобразований в соответствии с законодательством революции.

**Принципы присоединения к Французской республике территорий, население которых обратилось к ней с просьбой о защите и союзе, сформулированные от имени дипломатического комитета конвента
14 февраля 1793 г.**

Старинные и естественные рубежи Франции суть Рейн, Альпы и Пиренеи. Отторгнутые от нее части были отделены лишь путем узурпации. Поэтому не было бы... никакой несправедливости в обратном их взятии...

Но дипломатические притязания, основанные на старинном обладании, ничтожны в наших глазах... Неотъемлемое право каждой нации — жить изолированно, если ей это нравится, или соединиться с другими нациями, если они того желают для общего блага. Мы, французы, не знаем иных суверенов, кроме самих народов. Нашею системою не является преобладание, а братство. Для нас не существует ни государей, ни королей, ни каких-либо господ. На всей поверхности земного шара мы видим лишь таких же, как мы, людей, равных нам в правах существ.

3.5. От экспансии к господству

В 1794 г. во Франции пала якобинская диктатура, а в 1795 г. была принята попытка учредить либеральную республику путем ограничения избирательного права — так называемый режим Директории. В апреле 1795 г. Франция благодаря военным победам добилась подписания мирного договора с Пруссией, в июле — с Испанией (в августе 1796 г. с Испанией был подписан еще и Сан-Ильдефонский договор о наступательном и оборонительном союзе). В мае 1795 г. был заключен союзный договор с Батавской республикой, образованной французами вместо независимой Республики соединенных провинций. По этому договору Франция получила 100 млн флоринов компенсации и разместила на территории союзного государства свой 25-тысячный экспедиционный корпус. Наконец, в октябре 1795 г. были аннексированы Южные Нидерланды. Господство французов привело в 1798 г. к восстанию населения аннексированных провинций, жестоко подавленному захватчиками.

Кто думал, что именно республика сумеет осуществить заветную мечту монархии Бурбонов о присоединении территорий на левом берегу Рейна? Но именно это и произошло. Таков парадокс истории. Еще в 1789 г. естественный рубеж на Рейне казался столь же недостижимым, как и во времена Ришелье. Между тем прошли считанные годы, и революционная Франция раздвинула свои границы шире, чем о том мечтали короли!

Итальянский поход. В 1796 г. Франция нанесла сокрушительный удар по остаткам антифранцузской коалиции на континенте — монархии Габсбургов и Сардинскому королевству. Главные силы французов были сосредоточены на Рейне. Они должны были вторгнуться в южную Германию и двигаться по направлению к Вене. Однако Рейнская армия была австрийцами разбита. Исход военной кампании, вопреки ожиданию, решила армия, действовавшая в Северной Италии. Ею командовал генерал Бонапарт. В этом походе впервые во всем блеске проявился его полководческий талант. В течение нескольких недель Бонапарт разгромил выдвинутые против него силы австрийцев и сардинцев и уже в мае заставил сардинского короля заключить с Францией мир. Затем его войска заняли всю Северную Италию вплоть до Венеции на востоке и папских владений на юге.

Незадолго до своей кончины в 1796 г. Екатерина II собиралась отправить русские войска на Рейн для войны с Францией. Ее сын, новый российский император Павел I, вообще критически относившийся к политике своей матушки, отказался от этого замысла. Более того, он отозвал из похода русскую военноморскую эскадру, отправленную Екатериной II к берегам Великобритании на помощь антифранцузской коалиции. Формально русское правительство не лишило своей поддержки французских контрреволюционеров, добивавшихся восстановления монархии и передачи трона сначала Людовику XVII (так роялисты называли Луи-Шарля, погибшего в 1795 г. в заключении сына Людовика XVI), а потом Людовику XVIII, среднему брату казненного короля. Наоборот, в 1797 г. Павел I предоставил убежище в России большой группе французских эмигрантов-роялистов, включая их вооруженное формирование, так называемый корпус Конде (предком которого был Великий Конде — знаменитый полководец XVII в.), а также двор короля-изгнанника Людовика XVIII. Но сделано это было не без задней мысли: он попытался привлечь их к решению задачи заселения и хозяйственного освоения Новороссии, как называли Северное Причерноморье, незадолго до того вошедшее в состав Российской империи. Имена некоторых французских эмигрантов поистине красными буквами вписаны в историю этого края, например, знаменитого «дюка» Ришелье, являвшегося в начале XIX в. градоначальником Одессы, а потом и генерал-губернатором Новороссии. Подобные меры русского правительства свидетельствуют, что Павел I, может быть, сам того не сознавая, воспринял один из заветов Екатерины II: не воевать за такие несущественные для России цели, как восстановление дореволюционных порядков во Франции. Сам он, в частности, заявлял: «Безразлично, кто будет царствовать во Франции, лишь бы правление было монархическим».

Учитывая тяжелое финансовое положение, в котором оказалась Россия по завершении войн с Османской империей и Швецией, а также после подавления восстания под руководством Т. Костюшко в Польше, Павел I был даже готов начать с французской Директорией переговоры о восстановлении дипломатических и торговых отношений. Главным его условием было, чтобы Франция отказалась от завоевательной политики. Директория тоже не возражала против переговоров. Но вскоре выяснилось, что Французская республика вовсе не стремится к справедливому миру, что посредством переговоров она лишь пытается помешать созданию новой антифранцузской коалиции с участием России и вовсе не собирается отказываться от завоевательной политики.

В Северной Италии французами были образованы марионеточные государства — Цизальпинская (т.е. расположенная «по эту сторону» Альпийских гор) и Лигурийская (бывшая Генуэзская) республики. В конце концов, монархия Габсбургов сложила оружие и в октябре 1797 г. подписала с Францией близ местечка Кампоформио мирный договор. Она признала французские завоевания на левом берегу Рейна, в Северной Италии, а также на островах Средиземного моря, включая остров Корфу. В порядке компенсации французы согласились с переходом Венецианской республики под власть Габсбургов. Спустя несколько месяцев, в апреле 1798 г., французы похода завоевали Швейцарию. Она была расчленена и частью аннексирована, а частью — превращена в союзную Франции Гельветическую республику.

Египетская экспедиция. Эти завоевания вскружили голову и Бонапарту, и Директории, которые решили поставить на колени последнего еще не сложившего оружие противника — Великобританию. Поскольку две экспедиции, организованные французами против Британских островов (в Ирландию) в 1796 и 1798 гг., закончились полным провалом, было решено нанести удар там, где его меньше всего ждали, — в Египте. Эта страна формально никак не была связана с Великобританией. В ней издавна правили мамелюки, признававшие верховную власть турецких султанов. Но через Египет проходил кратчайший путь из Европы к сердцу британской колониальной империи — Ост-Индии. Установив над ним контроль, Франция не только компенсировала бы колониальные потери в войнах XVIII в., но стала бы угрожать британским владениям в Южной Азии.

19 мая 1798 г. французский флот, имея на борту 40 тыс. солдат, вышел из Тулона. Счастливо избежав встречи с британскими кораблями, подстерегавшими его в Средиземном море, он в начале июля достиг дельты Нила. По пути французы захватили остров Мальту, которым владели рыцари-иоанниты, наследники духовно-рыцарского ордена госпитальеров, созданного во времена Крестовых походов. Павел I еще в 1797 г. заключил конвенцию с Мальтийским рыцарским орденом и принял его под свое покровительство, поэтому поступок Бонапарта он воспринял как личное оскорбление и акт агрессии против России. Между тем Бонапарт, разбив армию мамелюков в знаменитой битве у пирамид 21 июля 1798 г., двинулся на завоевание Сирии. Но здесь его постигла неудача, и он был вынужден вернуться в Египет. Впрочем, исход египетского похода был предре-

шен задолго до поражений в Сирии. 1 и 2 августа 1798 г. британский флот под командованием адмирала Нельсона уничтожил французские корабли в бухте Абукир. Таким образом, армия Бонапарта оказалась в западне.

Вторая коалиция. Египетский поход Бонапарта встревожил как Россию, так и Турцию. Это подтолкнуло обоих давних соперников к мысли о сотрудничестве в борьбе против общего врага. В мае 1798 г. Османская империя объявила войну Франции, а спустя два месяца по просьбе Порты в Константинополь была направлена военно-морская эскадра под командованием Ф. Ф. Ушакова. В сентябре русские военные корабли прошли Проливы и вошли в воды Средиземного моря. 23 декабря 1798 (3 января 1799 г.) был заключен русско-турецкий союзный договор, согласно которому русскому военно-морскому флоту предоставлялось право прохода через проливы Босфор и Дарданеллы, Черное море получало статус закрытого русско-турецкого моря, а Россия обещала Турции военную помощь в случае агрессии со стороны Франции. Канцлер Российской империи А. А. Безбородко по этому поводу заметил: «Надобно же вырасти таким уродом, как французы, — чтобы произвести вещь, какой я не только на своем министерстве, но и на веку своем видеть не чаял, то есть: союз наш с Портою и переход флота нашего через канал¹. Последнему я рад, считая, что наша эскадра пособит общему делу в Средиземном море и сильное даст Англии облегчение управиться с Бонапартом».

В 1798 г. сложилась новая, вторая по счету антифранцузская коалиция, в которой наряду с Великобританией, монархией Габсбургов, Османской империей, Королевством Обеих Сицилий впервые приняла участие Россия. При чем Павел I, приписывая себе заслугу ее создания, считал, что Россия должна была играть в ней роль «главнейшего действующего лица».

Русско-британский союзный договор, заключенный в Санкт-Петербурге 18 (29) декабря 1798 г.

Е. в. имп. всерос. и е. в. король великобританский... желая войти в соглашение на счет мер, могущих... содействовать к остановке дальнейших успехов французского оружия, распространения правил безначалия и к заключению прочного мира, равно и к восстановлению европейского равновесия, сочли достойным самого серьезного... внимания и попечения, чтоб принудить Францию... возвратиться в границы, которые она имела до революции...

Ст. 3. Чтобы не затруднить е. в. имп. всероссийского в средствах для... деятельного участия в настоящей войне с французами, е. в. король великобританский обязуется доставить ниже сего подробно перечисляемые денежные вспоможения, при чем е. имп. всеросс. величество оставляет за собой право повелеть о возвращении [русского] ...корпуса войск в свои владения, если по какому непредвиденному случаю вспоможения не были ему доставлены полностью.

¹ То есть Черноморские проливы.

Русская и турецкая военно-морские эскадры активно действовали в Средиземном море. В феврале 1799 г. они выбили французов с Ионических островов, захватив в плен более 2 тыс. неприятельских солдат и 636 орудий. Причем, Ф. Ф. Ушаков блеснул здесь талантами не только флотоводца, но также дипломата и администратора. При его деятельном участии была образована Республика семи соединенных островов с передовой по тем временам конституцией. В дальнейшем русская средиземноморская эскадра приняла участие в военных операциях по освобождению Южной Италии, незадолго до того захваченной французами. В июне 1799 г. в результате упорных боев русские моряки овладели Неаполем и начали готовиться к походу на Рим. Правда, Вечный город сдался британским войскам еще до их подхода. Тем не менее русский десантный отряд принял участие в его освобождении.

Одновременно начались боевые действия и на других театрах войны — в Южной Германии и Северной Италии. Причем основные силы союзников — до 100 тыс., из них 30 тыс. русских войск — были сосредоточены в Северной Италии. Командовать русскими войсками было поручено А. В. Суворову. Павлу I пришлось вернуть прославленного полководца фактически из ссылки в поместье, куда сам же отправил его ранее в приступе гнева. И тот полностью оправдал доверие самодержца. Суворов прибыл в район боевых действий 3 апреля 1799 г., и уже 8-го числа союзные войска перешли в общее наступление. За 10 дней похода армия Суворова с боями преодолела 100 верст и освободила всю Ломбардию. Разгромив основные силы противника, она расчистила плацдарм для вторжения союзников во Францию.

Но этому помешали разногласия, возникшие среди союзников. Оказалось, что Великобритания и монархия Габсбургов не собирались переносить военные действия на территорию Франции. Вооруженная интервенция с целью восстановления там монархии больше не входила в их планы. Они включились в политическую игру, затеянную Директорией и сводившуюся к перекройке границ между государствами. В частности, Габсбурги хотели воспользоваться победами союзных войск, чтобы закрепить за собой Северную Италию, которая издавна являлась объектом их территориальных вожделений. И с этой точки зрения русские войска в Италии, равно как и присутствие русской эскадры в Средиземноморье, им просто мешали. В итоге происков со стороны союзников Суворов получил новый план ведения войны, который предписывал ему во главе своих войск направиться в Швейцарию. Осенью 1799 г. армия Суворова совершила беспрецедентный переход через Альпы. Однако плоды ее побед в Северной Италии были утрачены. Только тогда у Павла I открылись глаза на истинные намерения союзников. В октябре 1799 г. он расторг союз с Габсбургами и с Великобританией, их послам были предложено покинуть Санкт-Петербург. Русские войска в Западной Европе получили приказ возвратиться на родину. Одновременно в Севастополь из двухлетнего похода в Средиземном море вернулась эскадра Ушакова.

3.6. Господство в Европе

В августе 1799 г., когда Французская республика на пике побед союзных войск в Италии снова оказалась в критическом положении, Бонапарт тайно вернулся из Египта во Францию. Армия, брошенная им на произвол судьбы, капитулировала в сентябре 1801 г.

К моменту возвращения Бонапарта Директория агонизировала. За 10 лет, прошедших с начала революции, во Франции последовательно провалились попытки установить конституционную монархию, демократическую и либеральную республику (соответственно конституции 1791, 1793 и 1795 гг.). В этих условиях правящая революционная элита санкционировала в 1799 г. государственный переворот, осуществленный генералом Бонапартом, который установил сначала режим консульства, а с 1804 г. — империи.

Возникновение бонапартистской диктатуры в политических кругах Европы поначалу восприняли как пролог к восстановлению «законной» монархии Бурбонов. Именно так отнесся к этому событию и Павел I, удрученный в то время коварством своих союзников по 2-й коалиции. Его благожелательные отзывы дошли до слуха первого консула, который в свою очередь приветствовал идею сближения между Францией и Россией. В знак расположения к российскому императору Бонапарт распорядился отпустить домой без всяких условий 6 тыс. русских военнопленных с оружием, в новом обмундировании и со своими боевыми знаменами.

Начались русско-французские переговоры о мире, во время которых выяснилось, что обе стороны враждебно настроены по отношению к Великобритании и в борьбе с ней готовы к тесному сотрудничеству. Французы предложили российскому императору план совместного похода в Индию, а также раздела европейских владений Османской империи. Павла I живо заинтересовал план похода в Индию. Каким бы фантастическим он ни казался в целом, его существенные детали представляются современным исследователям вполне реалистическими. Российские и французские войска, соединившись в Астрахани, должны были переправиться Каспийским морем в Астрабад (современный Горган на севере Ирана), а затем проследовать в Индию через Герат кратчайшим путем, по которому в древности прошли воины Александра Македонского, а в XVIII в. — конница Надир-шаха. Принимались меры к заключению союза с Персией, созданию складов продовольствия и фуража и т.п. Предполагалось, что войска выступят в поход в мае 1801 г., а Индии достигнут уже в конце сентября. Русское правительство предвкушало значительные торговые выгоды от проникновения в Южную Азию. В декабре 1799 г. создается Российско-Азиатская компания, открывшая конторы в ряде городов Центральной Азии.

Однако все эти планы перечеркнул дворцовый переворот, совершенный в ночь с 11 на 12 марта 1801 г., в результате которого Павел был убит высокопоставленными заговорщиками. Многие из них придерживались пробританской

ориентации в области внешней политики. Не случайно первым шагом русской дипломатии после восшествия на императорский трон Александра I было восстановление отношений с Великобританией. Разумеется, в этих условиях не могло быть и речи об осуществлении плана совместного с французами похода в Индию. Но и разрыв отношений с Францией был бы крайне несвоевременен: России рисковала остаться в полном одиночестве на континенте, где все основные державы так или иначе склонились перед завоевателем. Воспользовавшись нейтралитетом Пруссии и России, в мае 1800 г. Бонапарт во главе армии вторгся через Альпийские горы в Северную Италию. 14 июня он разбил австрийские войска в сражении при Маренго. Уже в феврале 1801 г. Габсбурги заключили с ним Люневильский мир, по которому отказались от Южных Нидерландов, признали новую восточную границу Франции по реке Рейну и созданные ею «дочерние» республики.

Мирный договор между Францией и Священной Римской империей, заключенный в Люневиле 9 февраля 1801 г. (20 плювиоза 9-го г.)

Ст. 6. Е. в. имп. и король как от своего имени, так и от имени Германской империи соглашается на то, что Французская республика будет впредь обладать на основах полного суверенитета и собственности землями и доменами, расположенными на левом берегу Рейна и составлявшими часть Германской империи; таким образом... тальвег Рейна будет впредь границей между Французской республикой и Германской империей... Вследствие этого Французская республика формально отказывается от какого бы то ни было владения на правом берегу Рейна.

В итоге тяжелых переговоров, во время которых французы настаивали на подписании союзного договора, как это и намечалось в правление Павла I, 8 (20) октября 1801 г. в Париже были подписаны два русско-французских соглашения: мирный договор и секретная конвенция. Последняя предусматривала среди прочего сотрудничество России и Франции в решении вопросов, относящихся к Германии и Италии, посредничество России в заключении мирного договора Франции с Османской империей.

Амьенский мир. Наиболее последовательным противником Франции в начале XIX в., как и прежде, являлась Великобритания. С декабря 1783 г. ее внешней политикой руководил Уильям Питт Младший¹. Он возглавлял кабинет министров непрерывно вплоть до 1801 г. и затем снова занимал этот пост с 1804 г. до своей смерти в 1806 г. Великобритания была также единственной страной, которая участвовала во всех антифранцузских коалициях, даже если ее армии не воевали на континенте. На ее деньги воевали союзники, которые получали британские субсидии на ведение войн против Франции. В услови-

¹ Уильям Питт Мл. — сын лорда Чатама, знаменитого министра из партии вигов во времена Семилетней войны.

ях хронической нехватки средств на самые неотложные нужды государства континента зависели от получения британских субсидий, поэтому ссорились между собой из-за их дележа, обижались на британское правительство из-за их несвоевременного поступления.

Но и Великобритания после заключения русско-французского мирного договора была вынуждена вступить с Бонапартом в переговоры. Они завершились подписанием в Амьене договора о мире 27 марта 1802 г. Этот мир фактически был равнозначен перемирию, поскольку Великобритания не признала новых границ Франции по Рейну и других аннексий. Она лишь добилась вывода французских войск из Рима, Неаполя и с острова Эльба, а сама обязалась вернуть Франции и ее союзникам захваченные у них колонии (кроме островов Цейлон и Тринидад) и вывести свои войска с острова Мальта (но фактически на сто с лишним лет превратила этот остров в свою колонию). Обе стороны гарантировали целостность владений Турции. Договор предусматривал эвакуацию французских войск из Египта. Все это лишь в незначительной мере удовлетворяло амбиции и притязания сторон. Тем не менее подписание Амьенского договора, равно как и других мирных договоров между европейскими государствами и Францией, имело большое политическое значение. Оно свидетельствовало о полноценном международно-правовом признании Французской республики другими странами, обязавшимися тем самым уважать ее суверенитет. Принцип национального суверенитета, закрепленный Версальским миром 1783 г., получил убедительное подтверждение: своим авторитетом его поддержали крупнейшие и влиятельнейшие державы Европы.

Именно враждебность Великобритании побудила Бонапарта окончательно отказаться от надежды вернуть колонии, утраченные ранее Францией в Северной Америке. А такая возможность вновь представилась в связи с заключением 1 октября 1800 г. в Сан-Ильдефонсо договора с Испанией, по которому та уступила Франции свою часть Луизианы, некогда полученную по Парижскому миру 1763 г. Осознав, что он не может ни вступить реально во владение Луизианой, ни защитить ее от агрессии других государств, Бонапарт счел за благо продать ее США. Соответствующий франко-американский договор был заключен 30 апреля 1803 г., согласно которому США заплатили Франции 15 млн долл. (или 80 млн фр.).

Третья коалиция. Мир в отношениях между Францией и Великобританией сохранялся чуть больше года. 8 марта 1803 г. Бонапарт в ультимативном тоне потребовал вывода британских войск с Мальты, на что британский король Георг III ответил, что Франция угрожает безопасности его страны. В мае война между Францией и Великобританией возобновились. В ответ на действия британского флота французские войска по приказу Бонапарта заняли Ганновер, владение британского короля (являвшегося одновременно ганноверским курфюрстом).

Французы хотели уязвить Великобританию, но на самом деле болезненно задели интересы других стран — не только Пруссии и монархии Габсбургов,

ревниво относившихся ко всему, что касалось Империи, но и России. Для торговли последней огромное значение имела свобода судоходства в Балтийском и Северном морях, которой угрожали действия Франции. Кроме того, Россия не могла относиться равнодушно к положению в германских государствах, с которыми после разделов Польши стала непосредственно граничить. Три державы начали исподволь обсуждать вопрос о воссоздании антифранцузской коалиции. Они делали это осторожно, стараясь не навлечь на себя гнев Бонапарта. Но тот своими вызывающими поступками заставил их ускорить ход переговоров.

Бонапарт, могущественный властитель Франции, жил в страхе за свою жизнь, и не безосновательно: на нее неоднократно покушались роялистские заговорщики. В январе 1804 г. французская полиция нашла след одного такого заговора. Его выявленные участники были арестованы, и один из них, Ж. Кадудаль, легендарный предводитель шуанов (контрреволюционных повстанцев), упомянул о некоем французском «принце», который якобы должен был возглавить государственный переворот во Франции. Подозрение пало на герцога Энгиенского, последнего представителя рода Конде, являвшегося боковой линией Бурбонов. На этом основании герцог Энгиенский, мирно проживавший в нескольких километрах от французской границы в немецком княжестве Баден, был похищен из своего дома вооруженными людьми, под конвоем доставлен в Венсеннский замок в окрестностях Парижа и 21 марта расстрелян по приговору военного трибунала.

Эта политическая расправа всколыхнула всю Европу. Мало того, что своими действиями власти Франции нарушили основополагающие нормы международного права — суверенитет, неприкосновенность границ княжества. Общественное мнение было склонно винить Бонапарта и в том, что он пошел по стопам якобинцев, пролив королевскую кровь. Казнь герцога Энгиенского разрушила легитимность бонапартистского режима в глазах европейских государей. В частности, российская дипломатия пришла к заключению, что никакое соглашение с Бонапартом отныне невозможно, и пыталась убедить в этом своих партнеров на Западе. Министр иностранных дел России А. Чарторыйский заявил, что французское правительство «запятнало себя таким ужасным убийством, что на него можно смотреть лишь как на вертеп разбойников». В связи с арестом и гибелью герцога Энгиенского от имени императора Александра I правительству Франции была направлена нота протеста. Бонапарт приказал своему министру иностранных дел Ш. М. Талейрану дать ответ, глубоко ранивший российского императора, поскольку намекал на его роль в дворцовом перевороте 1801 г.: «Если бы в то время, когда Англия замышляла убийство Павла I, вы знали, что зачинщики заговора находятся на расстоянии одного лье от границы, неужели бы вы не постарались схватить их?» Такие оскорбления не забываются. В лице Александра I французский диктатор приобрел себе непримиримого врага на всю жизнь.

18 мая 1804 г. Бонапарт объявил себя императором французов Наполеоном I. Этот титул означал, что новый властитель принимает наследство не французских королей, а императора Карла Великого. Подобно последнему он стремился стать императором Запада, сумевшим объединить под своей властью большую часть Западной Европы. И так же, как Карл Великий, Бонапарт хотел, чтобы Папа Римский лично принял участие в его коронации. Но если для этого Карл Великий сам поехал к папе в Рим, то Бонапарт пожелал, чтобы папа приехал к нему в Париж. 2 декабря 1804 г. в парижском соборе Нотр-Дам состоялся церковный обряд коронования Наполеона I. В торжественный момент, когда Пий VII готовился надеть на его голову императорскую корону, Наполеон выхватил ее из рук папы и сделал это сам.

Какой бы политический смысл Наполеон ни вкладывал в эту церемонию, формально речь шла о преобразовании бонапартистской диктатуры в некое подобие наследственной монархии. Люди, склонные видеть в пожизненном консуле наследника Французской революции, были разочарованы его поступком. Но и монархисты выражали свое возмущение. Может быть, при других обстоятельствах монархическая Европа отнеслась бы к этому событию более снисходительно. История знает примеры, когда легитимным государем признавался ею представитель хоть и знатного, но отнюдь не королевского рода. Но поскольку объявлению Бонапарта императором предшествовала казнь герцога Энгиенского, против него сразу же было выдвинуто обвинение в попытке узурпации власти, ему по закону не принадлежащей. В монархических кругах Наполеона долго называли не иначе, как узурпатором, не желая признавать его императорского титула.

В 1805 г. Великобритании удалось воссоздать антифранцузскую коалицию европейских держав с участием России, монархии Габсбургов, Королевства Обеих Сицилий и Швеции.

В этих условиях Наполеон отказался от планов вторжения на Британские острова с моря, которые вынашивал в 1803—1804 гг. (хотя, возможно, это было блефом), и направил свою «великую армию» против врагов на континенте. Он действовал быстро, стремясь разбить их поодиночке еще до того, как они успеют соединить свои силы. При этом часть французских войск проследовала через владения прусского короля. Тот воспользовался нарушением границ своего государства как предлогом для подписания 3 (15) ноября 1805 г. конвенции о союзе с Россией, предусматривавшей совместные действия против Франции. Но на ход военной кампании решение Пруссии уже не могло повлиять. Под ударами «великой армии» австрийцы без боя сдали Вену, а после поражения объединенных русско-австрийских войск в битве при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. подписали с Наполеоном мир в Пресбурге (ныне — Братислава). В этих условиях пруссаки также были вынуждены заключить с французами договор, который фактически аннулировал их союз с Россией. За хорошее поведение весной следующего, 1806 г., Наполеон пообещал передать прусскому королю Ганновер.

Договор о создании коалиции, заключенный в Санкт-Петербурге между Россией и Великобританией 30 марта (11 апреля) 1805 г.

Е. в. имп. всеросс. и е. в. король Великобритании, одушевленные желанием доставить Европе мир, независимость и счастье, которых она лишена чрезмерным честолюбием французского правительства и превышающим всякие соображения влиянием, которое оно стремится себе присвоить, решились употребить все находящиеся в их власти средства к тому, чтобы достигнуть этой спасительной цели...

Ст. 1. Поелику бедственное положение, в котором находится Европа, требует быстрого врачевания, их в-ва... пришли к соглашению приискать средства к прекращению оногo, не выжидая случаев новых захватов со стороны французского правительства. Вследствие того они согласились употребить самые быстрые и самые действительные средства к образованию всеобщей лиги европейских государств... чтобы побудить французское правительство добровольно или по принуждению согласиться на восстановление мира и равновесия Европы.

Ст. 2. Лига эта имела бы целью выполнить те предположения, которые заключаются в настоящем соглашении, [а] именно:

- Очищение ганноверских владений и Северной Германии.
- Восстановление независимости республик Голландской и Швейцарской.
- Восстановление короля сардинского в Пьемонте с таким значительным приращением, какое дозvoлят обстоятельства.
- Безопасность на будущее время королевства Неаполитанского и совершенное очищение Италии, считая в том числе и остров Эльбу, от французских войск.
- Установление такого порядка вещей в Европе, который бы в действительности гарантировал безопасность и независимость различных государств и представлял бы твердую опору против будущих узурпаций.

Антифранцузская коалиция фактически прекратила существование, хотя Великобритания не только не сложила оружия, но даже сумела добиться важной победы над французами на море. 21 октября 1805 г. объединенный франко-испанский флот был почти полностью уничтожен британской эскадрой под командованием адмирала Нельсона в морском сражении у мыса Трафальгар близ берегов Испании. Это сражение положило конец морскому соперничеству Великобритании и Франции, продолжавшемуся около столетия. Отныне и надолго Великобритания стала бесспорной «владычицей морей».

Россия также оставалась в состоянии войны с Францией, несмотря на неудачу под Аустерлицем. Учитывая обстановку в Европе, русскому правительству следовало бы, наверное, отказаться от продолжения борьбы с Францией, чтобы выиграть время, собраться с силами и попытаться создать новую коали-

цию. Однако Наполеон явно не оставил России выбора. Он стремился максимально изолировать ее на континенте, сколачивая враждебный ей союз из государств Центральной Европы. Серьезным препятствием на пути к миру стали интриги наполеоновской дипломатии на Востоке, прямо угрожавшие безопасности России. Согласно Пресбургскому миру, Габсбурги не только признали все французские завоевания в Италии, в Западной и Южной Германии, но и отдали под власть Наполеона свои последние итальянские владения — Венецию, Истрию и Далмацию (сохранив порт Триест). Франция превращалась в полновластную хозяйку Адриатического моря — если бы не русские гарнизоны на Ионических островах, фактически являвшихся русским протекторатом. Наполеон попытался воспользоваться своими победами над коалицией, чтобы решительно изменить расстановку сил на Востоке.

После Аустерлицкого сражения султан Селим III признал императорский титул Наполеона. Затем в Константинополь прибыл дипломатический представитель Франции генерал Себастиани. Он потребовал, чтобы Турция закрыла Босфор и Дарданеллы для русских военных кораблей. Под влиянием наполеоновской дипломатии османские власти предприняли ряд враждебных по отношению к России действий. В ответ русские войска заняли Дунайские княжества Молдову и Валахию. Это в свою очередь дало повод султану объявить России в декабре 1806 г. войну, добиваясь пересмотра итогов Русско-турецких войн второй половины XVIII в.

Перед лицом скоординированной агрессии Франции и Османской империи русское правительство пыталось маневрировать. Большое значение оно придавало укреплению русско-британского союза, но смерть Питта-Младшего посеяла сомнения в неизменности курса внешней политики Великобритании. Неудачей закончилась попытка привлечь к антифранцузскому союзу Пруссию, польстившуюся на приманку Наполеона. В этих условиях Россия предприняла попытку договориться с Францией хотя бы о перемирии. Но в итоге переговоров в Париже 20 июля 1806 г. был подписан мирный договор, содержащий принципиальные уступки со стороны России. После консультаций со своими советниками император Александр I отказался его ратифицировать.

Четвертая коалиция. Между тем грубые методы, к которым прибегал в своей внешней политике Наполеон, опять сыграли с ним злую шутку. 12 июля 1806 г. в Париже 16 германских государств (Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт и др.) подписали договор о создании Рейнского союза. Они вышли из состава Священной Римской империи, образовав собственную конфедерацию во главе с князем-примасом, и заключили союз с Францией, обязуясь участвовать в войнах на ее стороне. Протектором Рейнского союза объявлялся император французов Наполеон.

Непосредственно это событие привело к глубокой политической реконструкции Центральной Европы. 6 августа 1806 г. Франц II отказался от короны императора Священной Римской империи. Фактически прекратило существо-

вание это унаследованное от Средневековья государственное образование, так и не превратившееся в полноценное единое централизованное государство. Предвидя такой поворот событий, Франц II еще в 1804 г. принял титул австрийского императора, позволивший ему, по крайней мере формально, поддержать престиж своей династии. Наследственные владения Габсбургов в Европе с этого времени получили официальное название Австрийская империя, или просто Австрия.

Не менее важными оказались и отдаленные последствия образования Рейнского союза. Наполеон не только ранил самолюбие австрийского императора, лишив его хоть и во многом уже почетного, но все же старинного, легендарного титула. Он отнял у него всякое формальное основание претендовать на руководящую роль в Центральной Европе, влиять на политику десятков больших и малых германских государств. Аналогичным образом он задел и интересы прусских Гогенцоллернов, стремившихся расширить территорию своего государства путем присоединения мелких немецких княжеств и соперничавших с австрийскими Габсбургами за первенство в центре Европы. В противовес Рейнскому союзу они выдвинули план создания конфедерации северогерманских государств под руководством Пруссии и при покровительстве России. Французская дипломатия оказала самое энергичное противодействие этим планам, что и послужило причиной дипломатического конфликта, подтолкнувшего Пруссию к войне с Наполеоном.

Осенью 1806 г. антифранцузская коалиция, развалившаяся было после поражений предыдущего года, была воссоздана. Вместо вышедшей из войны Австрии в ней участвовала Пруссия. Однако прусскую армию французы наголову разгромили в сражениях при Йене и Ауэрштедте. В конце октября 1806 г. Наполеон во главе «великой армии» вступил в Берлин. Здесь он принял важное решение, призванное уравнивать шансы на победу с Великобританией после поражения в Трафальгарском сражении. 21 ноября 1806 г. Наполеон подписал декрет о континентальной блокаде.

Берлинский декрет Наполеона от 21 ноября 1806 г.

Ст. 1. Британские острова объявляются в состоянии блокады.

Ст. 2. Всякая торговля и всякая корреспонденция с британскими островами воспрещаются...

Ст. 3. Всякий подданный Англии... который будет обнаружен в странах, занятых нашими войсками, будет объявлен военнопленным.

Ст. 4. Все склады и все товары... принадлежащие английскому подданному... будут объявлены законными призами.

Ст. 5. Торговля английскими товарами воспрещается...

Ст. 7. Ни одно судно, приходящее прямо из Англии или английских колоний... не будет принято ни в одном порту.

Согласно этому декрету, на территории Франции и зависимых от нее стран запрещалась торговля с Великобританией. Это была сугубо военная мера, являвшаяся ответом на морскую блокаду, объявленную этой страной против Франции. Учитывая большие объемы британского экспорта в страны Европы (Великобритания на рубеже XVIII–XIX столетий как раз переживала начальную фазу промышленной революции), Наполеон надеялся, что континентальная блокада подорвет экономическое могущество этой страны, лишит ее средств для продолжения борьбы. С этого времени одной из основных целей войн, которые он вел в Европе, стало стремление заставить как можно больше стран присоединиться к континентальной блокаде.

Тильзитский мир. Несмотря на оккупацию французами Пруссии, союзники продолжали войну. Спротивляясь, русская армия и остатки прусской отступили через польские земли в Восточную Пруссию. Здесь произошло несколько ожесточенных сражений, поднявших боевой дух противников наполеоновской Франции. 28 января 1807 г. в Мемеле, где прусский король Фридрих Вильгельм III нашел временное прибежище, был подписан прусско-британский договор о мире и дружбе. Союзники отклонили предложение Австрии о посредничестве в мирном урегулировании конфликта. Не удалась Наполеону и попытка вбить клин между ними: прусский король отказался обсуждать с ним условия сепаратного мира. Наоборот, Россия и Пруссия подписали 14 апреля 1807 г. Бартенштейнскую конвенцию о войне до победного конца. В ней формулировались цели войны обеих держав: упразднение Рейнского союза, изгнание французов из Германии, создание федерации германских государств под гарантии России, Великобритании и Швеции. Выражалось также намерение привлечь к конвенции Великобританию и Австрию. 5 мая 1807 г. новый британский министр иностранных дел Дж. Каннинг заявил о готовности своей страны присоединиться к русско-прусскому договору. Со своей стороны австрийское правительство сочло за благо проявить осторожность и отказалось от участия в антифранцузской коалиции.

Решающее значение для исхода кампании имела победа французов при Фридланде 2 (14) июня 1807 г. Через несколько дней после нее было заключено перемирие. А 25 июня (7 июля) французский и российский императоры подписали в городе Тильзит договоры о мире и о союзе между Францией и Россией. В обмен на присоединение к континентальной блокаде Александр I заручился в будущем поддержкой Наполеона в войнах против Швеции и Османской империи.

Для заключения мира с Францией у российского императора имелись веские основания. Война с Турцией, начавшаяся в 1806 г., явно грозила затянуться, отвлекая значительные силы русской армии и флота. Между тем расчеты Александра I на военную и финансовую помощь со стороны Великобритании не оправдались. Британское правительство обещало поддержать союзников, высадив на континент морской десант, но так этого и не сделало. Что касается финансовых субсидий, то за весь 1806 г. Россия получила только 300 тыс. ф. ст.

вместо обещанных 800 тыс. ф. ст. Великобритания собиралась выплатить остаток финансовых средств только при условии, если Россия примет на себя ряд дополнительных обязательств, ограничивающих ее свободу действий. Русское правительство не поддалось этому давлению.

Русско-французский договор о наступательном и оборонительном союзе, заключенный в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 г.

Ст. I. Е. В. Император Всероссийский и Е. В. Император Французов, Король Италийский обязуются действовать сообща как на суше, так и на море, и одновременно на суше и на море, во всякой войне, которую Франция или Россия была бы в необходимости предпринять или вести против всякой европейской державы.

Ст. IV. Если Англия не примет посредничества России, или, приняв таковое, не согласится до 1-го будущего ноября заключить мир... и если С.-Джемский кабинет не даст к 1-му будущему декабрю категорического и удовлетворительного ответа, то российский посол получит повеление потребовать в означенный день свои паспорта и немедленно покинуть Англию.

Ст. VIII. Равным образом, если вследствие перемен, которые произойдут в Константинополе, Порты не примет посредничества Франции, или если, после принятия оно, случилось бы, что в трехмесячный срок по открытии переговоров последние не привели к удовлетворительному результату, то Франция будет действовать заодно с Россиею против Оттоманской Порты и обе Высокие договаривающиеся стороны вступят в соглашение о том, чтобы освободить из-под ига и мучений турецких все провинции Оттоманской империи в Европе, за исключением Константинополя и провинции Румелия.

Более спорными историки считают мотивы, побудившие Александра I подписать союзный договор. Явных и непосредственных выгод от него Россия не получала. Александру удалось добиться от Наполеона лишь небольших уступок по частным вопросам. Ясно, что у Франции имелись рычаги давления на Россию, чтобы заставить ее в оговоренный срок присоединиться к континентальной блокаде (сомнений в том, что Великобритания отвергнет посредничество России о мире с Францией на французских же условиях, никто не питал). Но у Александра не было способа отказаться от нежелательного для России вмешательства Франции в ее тяжбу с Турцией. Тем не менее Тильзитский мир (как называют оба договора) предоставлял России некоторые возможности для политического и дипломатического маневра, которыми русское правительство не преминуло воспользоваться.

Здесь же, в Тильзите, был подписан франко-прусский договор, согласно которому Пруссия также присоединилась к континентальной блокаде. Кроме того, она теряла свои польские земли, захваченные в результате разделов Польши в 1793 и 1795 гг. На них было образовано дружественное Франции Великое герцогство Варшавское.

Война на Пиренеях. Добившись целей своей внешней политики на востоке, Наполеон перенес главный удар на противоположный край Европы. В 1807 г. он в ультимативной форме потребовал присоединения Португалии к континентальной блокаде. Когда ультиматум был отвергнут, в эту страну вторглась французская армия. Началась многолетняя война, в ходе которой на помощь португальцам прибыли британские войска.

В 1808 г. война охватила весь Пиренейский полуостров. Пытаясь окончательно подчинить себе Испанию, и без того проводившую профранцузскую политику, Наполеон отстранил от власти законного короля Карла IV и его сына и наследника Фердинанда, посадив на испанский трон своего брата Жозефа Бонапарта.

ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ

В ночь с 17 на 18 марта 1808 г. в Аранхуэсе, где находилась испанская королевская семья, вспыхнул мятеж. Он возник на почве недовольства фаворитизмом, который процветал при дворе короля Карла IV. Ненависть мятежников вызывал прежде всего всемогущий временщик Годой, которому покровительствовала королева Мари-Луиза. Этот «вельможа в случае» был удостоен исключительного чина генералиссимуса и титула князя Мира (который он получил за подписание в 1795 г. Базельского мира с Францией). Годой был арестован, а напуганный мятежом Карл IV отрекся от престола в пользу сына Фердинанда VII, поддерживавшего мятежников. Французы воспользовались конфликтом в королевском семействе, чтобы вообще низложить правящую династию. Обоих испанских королей Наполеон пригласил во французский город Байонну, расположенный недалеко от испанской границы. Здесь в порыве раскаяния Фердинанд VII вернул своему отцу корону, а тот в свою очередь отрекся от трона в пользу «своего друга, Великого Наполеона». Императору французов испанская корона была не нужна. Поэтому он предложил ее сначала одному брату, Луи (Людовику), а когда тот отказался — другому, Жозефу. Командующий французскими войсками в Испании маршал Мюрат сам рассчитывал на испанскую корону. Но его Наполеон отправил в Неаполь, где он сменил на троне Жозефа.

В ответ на эти действия испанцы восстали. В Севилье возникло повстанческое правительство (хунта), которое, заручившись поддержкой британского правительства, от имени низложенного короля Фердинанда VII объявило Франции войну. И хотя Наполеону, вступившему в Испанию во главе почти 200-тысячной армии, удалось подавить основные очаги восстания, освободительная борьба испанцев не прекратилась. Она приняла форму народной войны — герильи. Значительную поддержку Испании оказала Великобритания. Ее войска, которыми командовал А. Уэлсли (будущий герцог Веллингтон) высадились на Пиренейском полуострове. Крупные поражения французских войск поколебали репутацию Наполеона как непобедимого полководца.

Эрфуртская встреча. В этих условиях Наполеон как никогда раньше нуждался в добрых отношениях с Россией. Ему хотелось продемонстрировать прочность русско-французского союза всем европейским государствам, особенно австрийскому императору, испытываемому затруднениями французов в Испании и мечтавшему о реванше за поражение 1805 г.

Российский император также имел свои виды на Наполеона. Он рассчитывал получить от него формальное согласие на присоединение к России Финляндии и Дунайских княжеств. Встрече обоих императоров предшествовали переговоры, которые в Санкт-Петербурге вели министр иностранных дел России Н. П. Румянцев с французским послом А. Коленкур. В обмен на присоединение к России Дунайских княжеств посол потребовал признания прав Франции на западную часть Балканского полуострова. Коленкур даже предлагал передать России Босфор, но при условии, что Дарданеллы достанутся французам. Все эти предложения, равно как и реанимированный план похода в Индию, не заинтересовали правительство России, которое не без оснований усмотрело в этих проектах стремление Франции таскать каштаны из огня чужими руками.

**Русско-французская союзная конвенция, заключенная в Эрфурте
30 сентября (12 октября) 1808 г.**

Ст. 5. Выс. дог. стороны обязываются считать неперменным условием мира с Англиею требование, чтобы она признала Финляндию, Валахию и Молдавию входящими в состав Российской империи.

Ст. 6. Равным образом они обязываются считать неперменным условием мира требование, чтобы Англия признала новый порядок вещей, установленный Франциею в Испании.

Ст. 7. Выс. дог. стороны обязываются не принимать от врага во все продолжение переговоров никакого предложения, обещания или сообщения, не известив о том немедленно подлежащие дворы...

Ст. 8. ...Е. в. имп. Наполеон признает... границы Российской империи... перенесенными до Дуная.

Ст. 9. Е. в. имп. всеросс. обязывается сохранить в глубочайшем секрете предшествующую статью и вступить [с Турцией]... в переговоры, с целью достигнуть дружественной, если возможно, уступки в свою пользу этих двух областей...

Ст. 10. Если... возгорится война [и] Австрия или какая-либо другая держава соединились [бы] с Оттоманскою империею в этой войне, то е. в. имп. Наполеон немедленно соединится с Россиею... В том же случае, когда Австрия начнет войну с Франциею, росс. император обязывается объявить себя против Австрии и соединиться с Франциею...

Ст. 11. Выс. дог. стороны обязываются, однако, поддерживать целостность прочих владений Оттоманской империи...

Встреча обоих императоров состоялась осенью 1808 г. в Эрфурте, куда были приглашены многочисленные правители подвластных Франции государств, в том числе и представители древнейших династий Европы. 30 сентября (12 октября) 1808 г. была подписана конвенция, подтверждавшая и возобновлявшая союз, заключенный в Тильзите. Франция признала права России на Финляндию и Дунайские княжества. Правда, Наполеон хотел заручиться поддержкой Александра I в случае новой войны Франции с Австрией. Тем самым он рассчитывал укрепить свой тыл, пока основные силы его армии воевали в Испании. Но российский император категорически отказался принять на себя в этом отношении какие-либо конкретные обязательства. Поэтому соответствующая статья Эрфуртской конвенции была выдержана в общих выражениях.

Именно в Эрфурте Талейран, вышедший в отставку после подписания Тильзитского мира, но оставленный Наполеоном при дворе в качестве советника по внешней политике, предложил Александру I свои услуги в качестве тайного осведомителя. «Вы должны спасти Европу, — заявил он царю. — И вы в этом преуспеете, только если будете сопротивляться Наполеону. Французский народ цивилизован, французский же государь — не цивилизован. Русский государь цивилизован, а русский народ — не цивилизован. Следовательно, русский государь должен быть союзником французского народа». Ничего не подозревавший Наполеон продолжал делиться с Талейраном своими сокровенными планами и намерениями. А тот докладывал о них Александру I.

Пятая коалиция. Неудачами французов на Пиренейском полуострове решила воспользоваться Австрия, образовавшая вместе с Великобританией новую антифранцузскую коалицию. В апреле 1809 г. австрийские войска вторглись на территорию Баварии, одного из союзников наполеоновской Франции. Однако подоспевшие силы французов, которыми командовал сам Наполеон, заставили австрийцев отступить. Война продолжалась, хотя в мае французские войска заняли Вену. Австрийцы даже нанесли им ощутимое поражение, когда они предприняли попытку переправиться на правый берег Дуная. Это заставило Наполеона перейти к обороне в ожидании подхода подкреплений. Известие о поражении французов окрылило союзников. В дополнение к экспедиционному корпусу, действовавшему в Испании, британское правительство организовало 40-тысячный десант в Нидерландах. Тем не менее Наполеон, получив подкрепления, 5–6 июля разбил австрийцев в решающем сражении при Ваграме. Спустя несколько дней они обратились к нему с просьбой о перемирии. 14 октября 1809 г. в замке Шенбрунн был подписан мирный договор, по которому Австрия теряла еще ряд территорий, в том числе выход к Адриатическому морю, сокращала свою армию, выплачивала большую контрибуцию и присоединялась к континентальной блокаде.

Свои военные и политические победы Наполеон закрепил браком, который пробудил в нем надежду войти на равных в круг законных государей. С 1796 г. Наполеон был женат на одной из парижских красавиц эпохи Дирек-

тории Жозефине Богарне. От предыдущего брака с казненным в 1794 г. генералом Богарне у нее были сын Евгений и дочь Гортензия, о которых отчим заботился как о родных. В 1804 г. одновременно с Наполеоном Жозефина была коронована императрицей. Их брак оказался бездетным, что главным образом и побудило Наполеона в 1809 г. развестись и заняться поисками новой супруги. Сначала он сватался к великой княжне Анне Павловне, сестре императора Александра I. Получив вежливый, но твердый отказ, Наполеон попробовал породниться с австрийскими Габсбургами.

Министр иностранных дел Австрии Клемент фон Меттерних был противником «тильзитской системы», фактически предусматривавшей раздел Европы между Францией и Россией на сферы влияния и таким образом ущемлявшей интересы Австрии. Он сразу оценил политические выгоды подобного брака: это позволило бы его государю установить особо близкие, доверительные отношения с властелином Европы и отодвинуть на вторые роли Россию. Конечно, он сознавал, что брачный союз с «узурпатором» оставит пятно на репутации Габсбургов. Но на то Меттерних и был дипломатом, чтобы представить его как брак по принуждению.

6 января 1810 г. Наполеон официально попросил руки австрийской принцессы Марии-Луизы и без проволочек получил согласие. В конце марта невеста ступила на французскую землю. Уже 1 апреля в одной из императорских резиденций, замке Сен-Клу, был заключен гражданский брак (обязательный согласно Кодексу Наполеона, принятому в 1804 г.), а на следующий день состоялось церковное венчание в Лувре. Особое значение этому браку придавало то обстоятельство, что император французов фактически породнился с семьей несчастного короля Людовика XVI, казненного во время революции: его супруга Мария-Антуанетта была сестрой императора Леопольда II, дедушки Марии-Луизы. От нового брака у Наполеона родился сын, известный в бонапартистских кругах как Наполеон II, хотя он никогда не занимал императорского трона.

3.7. «Семейная» и «континентальная» системы Наполеона

Наполеон выстроил довольно стройную систему господства Франции в Европе. В ее основе лежало возросшее могущество Франции, которая благодаря многочисленным аннексиям стала крупнейшим по территории, численности населения и экономическому потенциалу государством Западной Европы. Это определяло отношения Франции с другими странами, носившие заведомо неравноправный характер.

«Братские» монархии. Еще в конце 90-х годов по периметру Франции были созданы марионеточные государства, так называемые дочерние республики — Батавская, Гельветическая, Цизальпинская, Лигурийская, Римская, Парthenопейская (включавшие территорию соответственно Голландии, Швей-

царии, Ломбардии, Генуэзской республики, Папской области, материковой части Королевства Обеих Сицилий). Цизальпинскую республику и некоторые другие территории в Северной Италии, включая Венецию, Наполеон в 1802 г. передал в состав Итальянской республики. После того как в 1804 г. Наполеон Бонапарт объявил себя императором, а Францию — наследственной монархией, он изменил образ правления и в дочерних республиках, отдав их под управление своих родственников. Луи Бонапарт был назначен королем Голландии, Жером Бонапарт — королем Вестфалии, Жозеф Бонапарт — королем сначала Неаполя, а потом Испании; вместо него королем Неаполя стал Мюрат, женатый на сестре Наполеона; сам Наполеон, сохраняя императорскую корону, взял себе титул итальянского короля, но фактически Итальянским королевством управлял Евгений, пасынок Наполеона, получивший титул вице-короля Италии. Своему сыну от брака с австрийской принцессой Марией-Луизой он предоставил титул римского короля и т.д. Эти «братские» монархии были не только самыми близкими и надежными союзниками наполеоновской Франции, но также и полностью от нее зависимыми государствами. Император Наполеон мог по своему усмотрению менять их границы, перемещать монархов и т.д. Возникла так называемая «семейная система» отношений между Францией и ее сателлитами.

Протектораты. Вторым этажом в выстроенной Наполеоном системе отношений в Европе были протектораты. В феврале 1803 г. под давлением Наполеона специальная имперская депутация при Регенсбургском рейхстаге приняла постановление об упразднении всех церковных (принадлежавших высшему духовенству) княжеств, кроме Майнцского. Было ликвидировано 112 мелких государств, с общей численностью населения до 3 млн. Они были присоединены к более крупным соседям. Наибольшие территориальные приобретения достались зависимым от Наполеона государствам — Бадену, Баварии, Вюртембергу и Саксонии, которые после битвы под Аустерлицем в декабре 1805 г. были провозглашены королевствами. 12 июля 1806 г. на западе Германии под протекторатом Наполеона был создан Рейнский союз со столицей во Франкфурте-на-Майне. В качестве князя-примаса его возглавил Майнцкий архиепископ Дальберг. Сначала это конфедеративное образование объединяло 16, но в 1811 г. — уже 36 германских государств (Вестфальское королевство, Баден, Вюртемберг, Бавария и др.). Себя Наполеон назначил его протектором с правом вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику. Права Франции и обязанности Рейнского союза было оформлены специальным договором.

Другим крупным протекторатом Наполеона было созданное в 1807 г. Великое герцогство Варшавское. Его возникновение на политической карте Европы, бесспорно, было уступкой национальным требованиям поляков, которые не смирились с разделами их страны, утратившей государственность в 1795 г. в результате третьего раздела Польши, осуществленного совместно монархией Габсбургов, Пруссией и Россией. С этого времени поляки рассчитывали на поддержку Франции в борьбе за восстановление польского государства, тем

более что французские революционеры обещали свою помощь угнетенным народам. Десятки тысяч польских патриотов сражались в рядах французской армии против «реакционных» монархий. Однако Великое герцогство Варшавское состояло только из части земель исторической Польши, а именно из тех, которые отошли по разделам к Пруссии и монархии Габсбургов. Наполеон не посмел посягнуть на земли, принадлежавшие России, с которой с 1807 г. находился в союзных отношениях. Объявив себя протектором герцогства Варшавского, Наполеон назначил управлять им своего союзника — саксонского короля Фридриха-Августа.

**Договор об образовании Рейнского союза,
заключенный в Париже 12 июля 1806 г.**

Ст. 6. Общие интересы союзных государств будут обсуждаться в сейме, местом пребывания которого будет Франкфурт и который будет разделен на две коллегии, а именно коллегия королей и коллегия князей.

Ст. 7. Князья обязательно должны будут быть независимы от всякой державы, посторонней союзу...

Ст. 35. Между Французской империей и союзными государствами Рейна будет союз, со всеми вместе и с каждым в отдельности, в силу чего всякая континентальная война, которую одна из дог. сторон должна была бы вести, сделается немедленно общею для всех других.

Имелся еще один наполеоновский протекторат — Швейцарский союз, в который была преобразована Гельветическая дочерняя республика.

Союзники. Наконец, над всей этой системой отношений с зависимыми государствами возвышалась еще надстройка из союзных Франции государств. Они были номинально независимыми и самостоятельными, но связанными с ней договорами, которые Наполеон заставил их заключить, руководствуясь соображениями военной, экономической, стратегической выгоды. Как правило, это были крупные государства Европы, расположенные на известном удалении от Франции. По тем или иным причинам Наполеон их не аннексировал, не передал под управление своим родственникам (как Испанию) и не превратил в свой протекторат. России он навязал союзный договор в Тильзите в 1807 г., с Австрийской империей заключил его в 1809 г., с Швецией — в 1810 г., а кроме того, в разные годы с Пруссией, Данией, Саксонией и другими государствами.

«Великая империя». В результате завоевательных войн Наполеона политическая карта Европы сильно изменилась. Франция добилась беспрецедентного территориального расширения. В ее состав вошли, кроме левого берега Рейна, побережье Северного моря, включая Гамбург, северные и центральные районы Италии, даже часть Балканского полуострова (так называемые Иллирийские провинции), Каталония на Пиренейском полуострове (Наполеон не

успел официально оформить ее присоединение к Франции до крушения своей империи). Но территориальные изменения коснулись и других крупных государств Европы.

Исчезла с политической карты Священная Римская империя германского народа. Ее учреждения были упразднены на территории Рейнского союза. Поэтому власть императора Священной Римской империи сократилась до размеров наследственных владений Габсбургов в среднем течении Дуная (пруссский король еще раньше, в середине XVIII в., фактически вышел из повиновения «германо-римскому» императору). Этим владениям Габсбурги своевременно придумали новое название, соответственно титулу австрийского императора, принятому ими в 1804 г.

Претерпела изменения и политическая карта Италии, с которой также исчезло несколько мелких государств. Главное, на ней впервые за несколько столетий появилось название «Италия». Правда, официально его применяли лишь к небольшой части итальянских земель. Однако символическое значение этого новшества в истории итальянского народа было огромно.

Таким образом, благодаря Наполеону австрийцы волей-неволей самоопределились как особая европейская нация, тогда как немцы и итальянцы обрели некий прообраз национального государства (соответственно Рейнский союз и Итальянское королевство).

Больше всего в центральной Европе от господства Франции пострадали Пруссия и Австрия. Наполеон сохранил Пруссию как самостоятельное государство лишь по настоянию Александра I. По Тильзитскому миру 1807 г. она потеряла западные провинции, переданные Вестфальскому королевству, и территории, захваченные по второму и третьему разделам Польши. На Пруссию была возложена огромная контрибуция, страну оккупировали французские войска, численность прусской армии — некогда одной из сильнейших в Европе — была строго ограничена: не более 42 тыс. солдат. Австрия также лишилась значительной части своих территорий, особенно в Италии и на Балканах, аннексированных Наполеоном или переданных соседним государствам.

Многие из территориальных изменений в Европе периода владычества Наполеона оказались преходящими и были отменены после краха его империи. Более прочными оказались социальные и внутривнутриполитические последствия Наполеоновских войн. В подвластных Франции странах — как на аннексированных территориях, так и в государствах «семейной системы» — были проведены по французскому образцу реформы и преобразования, которые помогли покончить со многими пережитками Средневековья. В абсолютистских государствах Европы нередко поражения в войнах с Наполеоном давали импульс к проведению реформ с целью либерализации общественного строя, например, в Испании, где вспыхнуло народное восстание против французских захватчиков, или в Пруссии, само существование которой оказалось под угрозой.

В целом прослеживается определенная закономерность: чем меньшей была зависимость той или иной страны от Франции, чем большее расстояние их раз-

деляло, тем слабее был в них реформаторский дух. Герцогство Варшавское, хотя и было протекторатом Наполеона, заметно уступало по глубине реформ Пруссии. Австрия и Россия, с которыми Наполеон по разным причинам вел себя сдержанно, смогли их вообще избежать. После поражения наполеоновской империи, изгнания французов из захваченных ими стран большинство реформ, проведенных во время войны, хотя и под диктовку французов, никто не решился отменить. Народы на собственном опыте убедились в их целесообразности, привыкли к жизни в новых условиях и не хотели возврата к старому.

3.8. Цели антифранцузской коалиции

От нападения к обороне. В 1792—1793 гг. европейские монархи вступили в войну с Францией, чтобы подавить в этой стране революцию, угрожавшую, по их мнению, устоям общества, восстановить монархию и вернуть трон Бурбонам. Таковы были официально объявленные ими цели войны. Разумеется, кроме этого, монархи руководствовались и тайными расчетами. Издавна они соперничали с Францией за влияние в германских и итальянских землях, за первенство на морях и в колониях. Поэтому они стремились воспользоваться удобным случаем, чтобы ослабить ее военное и морское могущество, подорвать ее влияние в Европе и мире.

Однако по мере того, как менялась международная обстановка, страны антифранцузской коалиции вынуждены были пересмотреть свои внешнеполитические цели. Франция, вопреки их надеждам, сумела дать отпор интервентам, и это сорвало планы реставрации дореволюционных порядков. Рухнули надежды и на то, что удастся подорвать ее военную мощь. Хотя основные силы французского флота были уничтожены и Франция на какое-то время утратила роль одной из основных морских держав, ее сухопутная армия не раз доказала свое превосходство над противником. Постепенно сама Франция, перейдя от обороны к активной внешней экспансии, а затем — и к борьбе за господство в Европе, стала угрожать независимости и территориальной целостности европейских государств. Поэтому на первый план в их политике вышли оборонительные задачи.

Озабоченные прежде всего собственной безопасностью, европейские монархи заметно охладели к судьбе Бурбонов (братьев казненного короля Людовика XVI — графа Прованского и графа д'Артуа, впоследствии французских королей Людовика XVIII и Карла X), живших в эмиграции и вынужденных с тех пор скитаться по разным странам Европы, где на них косо посматривали как на нежелательных иностранцев. Распущена была и эмигрантская армия Конде. В 1798—1799 гг. она квартировала в России. Здесь же, в Митаве (нынешней Елгаве в Латвии), на рубеже столетий размещался и двор короля-изгнанника Людовика XVIII, перебравшегося впоследствии в Великобританию.

От обороны к освобождению. Оборонительные цели войны были закреплены союзными договорами, которые заключали между собой участники

антифранцузских коалиций в начале XIX в. В этих документах они не скрывали свою антипатию как к республике, так и к империи. Выражая убеждение в том, что лучшей формой правления для Франции является монархия Бурбонов, они отвергали обвинение в стремлении навязать французам то или иное правительство по собственному выбору, вопреки их желанию. Союзники подчеркивали, что воюют лишь за освобождение захваченных Францией территорий. В частности, Россия и Великобритания выражали готовность признать любую форму правления, выбранную народом Франции, если она не войдет в противоречие с задачами восстановления мира и порядка в Европе.

**Основания для заключения мира, принятые уполномоченными
России и Великобритании 30 марта (11 апреля) 1805 г.**

Первая отдельная и секретная статья

Так как принципы обоих государей не позволяют им ни в каком случае попытаться стеснять свободную волю французской нации, то посредством обнародования прокламаций, по мере того, как ход войны обеспечит их значение, они постараются расположить французов к принятию их советов, а для того, чтобы достигнуть этой цели с большей уверенностью, они объявят, что во всяком случае хозяйства, собственники и люди, состоящие при должности, могут рассчитывать на мирное пользование теми выгодами, которые приобретены ими вследствие революции, и что союзные державы готовы признать всякую форму правления, какая волею нации будет установлена во Франции, лишь бы она была совместна с общественным спокойствием. Хотя их вел. и признают, что для спокойствия Европы желательно было бы, чтобы это правление было монархическое, основанное на принципах умеренности и справедливости, формального об этом предложения они заранее не сделают, но постараются распространить и укрепить это убеждение во Франции...

Главной целью своей внешней политики участники антифранцузской коалиции провозглашали восстановление баланса сил в Европе, нарушенного «чрезмерным честолюбием французского правительства и превышающим всякие соображения влиянием, которое оно стремится себе присвоить». В подписанных ими договорах нашло выражение и стремление народов, измученных бедствиями войны, к справедливости и миру. В частности, в российско-британском союзном договоре 1805 г., из которого взята и предыдущая цитата, подчеркивалось стремление правительств обоих государств «обеспечить в Европе постоянный и прочный мир, основанный на принципах справедливости, правосудия и международного права», и с этой целью созвать по окончании войны «всеобщий» международный конгресс.

Особые интересы. Разумеется, и в ходе оборонительных войн участники антифранцузской коалиции не забывали о собственных государственных, династических и прочих интересах. Кроме официально объявленных, явных

целей войны они вынашивали и тайные, до поры до времени их не афишируя. Противники Франции рассчитывали воспользоваться переменами, происходившими в Европе и мире под влиянием войн, для того чтобы усилить свои международные позиции. Они прямо добивались признания своего права на «вознаграждение» за понесенные в результате войны потери и жертвы, как делала это Австрия по союзному договору 1804 г. с Россией.

**Декларация о тесном союзе России с Австрией против Франции,
подписанная в Санкт-Петербурге 25 октября (6 ноября) 1804 г.**

Ст. 12. Е. в. имп. всероссийский, признавая справедливым, в случае, если война вновь возгорится, чтобы австрийский дом был вознагражден за понесенные им значительные потери в продолжение последних войн против Франции, обязывается способствовать доставлению оному сего вознаграждения в упомянутом случае по мере успеха оружия. Однако же... е. имп. и кор. в. не распространит пределы свои в Италии далее Адды к западу, а р. По к полудню...

Они не пренебрегали и другими способами изменения границ в свою пользу и присоединения новых земель, если, конечно, представлялась такая возможность. Об этом свидетельствовали разделы Польши, осуществленные в 1793 и 1795 гг. тремя восточноевропейскими монархиями — Россией, Пруссией и монархией Габсбургов. О том же говорят и неоднократные попытки правительств разных стран договориться с Францией о территориальных компенсациях за счет третьих стран, как это сделала Пруссия в 1795 г. В частности, согласно Базельскому договору, Франция обещала ей «соответствующее возмещение» за уступку своих владений на левом берегу Рейна.

**Франко-прусский договор, заключенный в Базеле 5 апреля 1795 г.
(16 жерминаля 3-го г.)**

Отдельные и секретные статьи

Ст. 2. Если при общем замирении между Германской империей и Францией левый берег Рейна останется за Францией, то е. в. король прусский согласится с Французской республикой о порядке уступки прусских владений, расположенных на левом берегу этой реки, за такое территориальное возмещение, которое будет признано соответственным.

Впрочем, европейские государства со временем обнаружили, что их стремление как можно скорее добиться для себя тех или иных выгод и преимуществ во время войны ослабляет их позиции перед лицом Франции. Привлекая на свою сторону посулами и подачками то одно, то другое из них, она противопоставляет таким образом их друг другу, вносит в их ряды раскол, мешает образованию мощной коалиции с участием всех основных держав, которая могла бы ей противостоять. Европейские государи осознали необхо-

димось отложить до окончания войны, до того момента, когда цели их освободительной борьбы против наполеоновской Франции будут достигнуты, все споры о разделе военной добычи, о компенсации материальных и моральных издержек, которые они понесли в наполеоновских войнах, об удовлетворении их претензий друг к другу. Едва ли не первыми в этом убедились российский и прусский государи, зафиксировавшие в двустороннем договоре соответствующее обязательство.

Бартенштейнская конвенция России и Пруссии 14 (26) апреля 1807 г.

Ст. 13. Союзники обязываются не делать в продолжение войны никаких завоеваний на континенте в свою собственную пользу. Военные действия никогда не будут направляемы из видов частных, но единственно для достижения главной цели — принудить неприятеля к заключению общего и прочного мира... Только при заключении мира достигнуто будет соглашение о назначении тех завоеваний, которые могли бы быть сделаны у неприятеля или его союзников.

Отложив на будущее удовлетворение своих притязаний и разрешение взаимных споров, основные европейские державы смогли на завершающем этапе войны создать прочную коалицию, которая сумела добиться победы над наполеоновской Францией. Но когда по окончании войны они приступили к дележу добычи, в полной мере обнаружилось и их корыстолюбие.

Несмотря на эти частные интересы, в своей основе войны коалиции против Франции в начале XIX в. были безусловно оборонительными и освободительными. Более того, борьба с Францией государств, подвергшихся с ее стороны агрессии, постепенно приобрела ярко выраженный национальный, патриотический характер. Войны, которые они вели в это время, справедливо определяются в истории как отечественные. Вопреки традициям прежней эпохи, когда воевали почти исключительно профессиональные, в том числе наемные армии, на борьбу с иностранными захватчиками на этот раз поднялись сами народы.

В начале революции просвещенные, свободолюбиво настроенные слои общества европейских стран с надеждой взирали на Францию, рассчитывая на ее помощь в осуществлении либеральных и демократических преобразований. Но ее захватническая политика их глубоко разочаровала. Поэтому они не только поддерживали свои правительства в борьбе против французских захватчиков (народное ополчение в Пруссии, России и других странах), но временами даже брали инициативу в свои руки (испанская герилья).

Как правило, общественное мнение европейских стран выступало за более решительное противодействие агрессору, чем сами правительства. Руководствуясь чувством самосохранения, а также своими династическими интересами, соображениями прямой материальной или политической выгоды и т.д., европейские государи не раз соглашались вести переговоры с Наполеоном

и даже идти ему на большие уступки, как это сделали в 1807 г. Пруссия и Россия, а в 1809 г. — Австрия. Такого рода политические сделки общественное мнение стран, подвергшихся притеснениям со стороны Франции, неизменно подвергало критике, насколько это позволялось законом и обычаем, как противоречащие «национальным интересам». Патриотический подъем в странах Европы во время наполеоновских войн во многом повлиял на характер внешней политики европейских государств.

3.9. Крушение наполеоновской империи

Кризис в отношениях. Присоединение к Континентальной блокаде самым неблагоприятным образом отразилось на экономике России. В конце XVIII в. ее главным торговым партнером была Великобритания, переживавшая в ту пору начальную фазу промышленной революции. В этой стране стремительно увеличивался спрос на промышленное сырье, который в значительной мере удовлетворялся за счет импорта. Россия поставляла на британский рынок среди прочего полотно и железо, получая взамен как колониальные товары, в основном продукты тропического земледелия, так и готовые промышленные изделия, в том числе всякие механические приспособления, в изготовлении которых британские мастера в то время не имели себе равных. И вот на пути этой взаимовыгодной торговли внезапно встали серьезные политические и административные препятствия. В результате упали обороты торговли, а соответственно сократились доходы купцов и производителей экспортных товаров, а также налоговые и таможенные сборы, поступавшие в казну.

Избежать экономического краха удалось, передав русско-британскую торговлю в руки посредников-нейтралов, на которых запретительные меры первоначально не распространялись. Однако Наполеон, оценив размер бреши, которую в Континентальной блокаде сумела пробить нейтральная торговля, попытался задуть и ее. В августе 1810 г. он утвердил так называемый трианонский таможенный тариф, согласно которому любые колониальные товары облагались непомерными пошлинами, означавшими многократное повышение цен на них для конечных потребителей. Наполеон потребовал, чтобы Россия, равно как и другие союзные страны, последовала примеру Франции.

Однако Александр I отказался проводить политический курс, пагубный для экономики его страны. Наоборот, русское правительство приняло в 1810 г. новый таможенный тариф, который снижал или отменял вовсе пошлины на ввозимые товары. Этот шаг был прямым вызовом Наполеону. Если раньше Россия стремилась избегать конфликтов с Францией, то теперь она пошла с ней на лобовое столкновение по такому вопросу их взаимоотношений, который лишь на первый взгляд может показаться второстепенным, потому что сам Наполеон придавал ему первостепенное значение. Слишком многое он поставил на успех Континентальной блокады.

Со второй половины 1809 г., после Ваграма и Шенбруннского мира, резко усиливаются в императоре Наполеоне два убеждения, которые начали в нем складываться после Аустерлица, вполне отчетливо выявились после Йены и занятия Берлина и стали определять все его поведение после Фридланда и Тильзита: первое убеждение заключалось в том, что Англию можно «поставить на колени», исключительно разоряя ее континентальной блокадой; второе убеждение выражалось словами «я все могу» и логически пополнялось мыслью: «а следовательно, я могу осуществить и континентальную блокаду, хотя бы для этого потребовалось превратить весь континент во Французскую империю». Победитель делал что хотел.

Тарле Е. В. Наполеон // Соч.: В 12 т. М., 1959. Т. VII. С. 228.

В ответ на отказ России усилить режим Континентальной блокады Наполеон принимает решение присоединить к Франции ряд северогерманских земель. Среди них оказалось и герцогство Ольденбургское — наследственное владение российского императорского дома. В 1773 г. датский король уступил его великому князю Павлу Петровичу (впоследствии императору Павлу I). Хотя последний отказался от этого герцогства, оно осталось во владении представителя младшей линии Гольштейн-готторпской династии. Получается, что французы бесцеремонно прогнали с трона родственника российского императора. Трудно предположить отсутствие злого умысла в действиях французского правительства. Но и русское правительство постаралось максимально раздуть этот скандал. Весной 1811 г. дело едва не дошло до разрыва дипломатических отношений между обеими странами. Опасаясь внезапного нападения французов, Александр I отдал приказ войскам выдвинуться к западной границе. Спустя короткое время дипломатам удалось замять этот инцидент, но причины, породившие его, остались. В обеих столицах понимали, что Россия и Франция приближаются к войне, и стремились лишь выиграть время, чтобы начать ее в наиболее благоприятных для себя условиях.

Союз с Швецией. Если Тильзитский мир чем-то оказался полезен России, то в первую очередь тем, что предоставил благоприятную возможность для последовательного решения Балтийского вопроса. Швеция, главный соперник России на Балтике, опасалась захвата Францией ее владений в Померании (Северная Германия). На этой почве и произошло ее сближение с Великобританией, чем не преминула воспользоваться русская дипломатия. По Тильзитскому миру Россия была обязана оказать давление на Швецию, чтобы добиться ее присоединения к Континентальной блокаде. После нескольких месяцев безуспешных переговоров Россия объявила Швеции войну. Ее примеру последовали некоторые другие союзники Франции — Пруссия и датско-норвежское государство.

Швеция оказалась в безвыходном положении. Помощь, которую предложила ей Великобритания, была недостаточной. В феврале 1808 г. русские войска вошли в Финляндию, и спустя месяц Александр I объявил о ее присоединении на условиях сохранения широкой внутренней самостоятельности. В марте 1809 г. русские войска, пройдя по льду Ботнического залива, развернули военные действия на исконной шведской территории. В этих условиях в Швеции произошел государственный переворот — прежний король Густав IV Адольф был свергнут, трон занял его дядя Карл XIII. В сентябре 1809 г. он и заключил с Россией Фридрихсгамский мирный договор, по которому Швеция отказывалась в пользу России от Финляндии и Аландских островов, а также присоединялась к Континентальной блокаде. Таким образом, Россия заметно укрепила безопасность своих северо-западных рубежей.

В перспективе обнаружилось, что историческое значение Фридрихсгамского договора гораздо шире — он подвел черту под русско-шведским «вековым конфликтом». Однако современникам даже побежденная Швеция внушала глубокое недоверие. Они опасались, что уязвленная поражением, она станет орудием в руках Наполеона. Опасения русского правительства усилились, когда ввиду бездетности Карла XIII наследным принцем в августе 1810 г. был выбран наполеоновский маршал Ж. Б. Бернадот. Человек отнюдь не королевского, даже не аристократического происхождения, он завоевал популярность гуманным обращением с пленными шведскими солдатами во время войны. Его избрание наследным принцем Александр I воспринял однозначно как победу наполеоновской дипломатии.

Впрочем, Александр скоро почувствовал фальшь в отношениях наследного принца, взявшего имя Карла Юхана, с Наполеоном, который высокомерно относился к нему как к своему вассалу. Российский император решил морально поддержать наследного принца, пытаясь его к себе расположить. А затем обещал поддержать притязания Швеции на Норвегию. Такой подход полностью себя оправдал: 24 марта (5 апреля) 1812 г. Россия и Швеция подписали в Петербурге тайный союзный договор. Они обязались помогать друг другу в войне против Франции и союзной ей Дании. Кроме того, Швеция подтверждала свой отказ от Финляндии. Этим договором фактически было положено начало созданию новой антифранцузской коалиции.

Бухарестский мир. Между тем конца Русско-турецкой войне, начавшейся еще в 1806 г., не предвиделось. В Тильзите Наполеон обещал Александру I посредничество Франции в урегулировании этого конфликта. В августе 1807 г. Россия и Турция заключили перемирие, продолжавшееся почти два года. Но французская дипломатия использовала это время не для того, чтобы сблизить, в чтобы еще дальше развести противников. В 1809 г. военные действия возобновились, хотя русские и турецкие дипломаты продолжали вести переговоры в Бухаресте. В условиях, когда разрастался конфликт с еще более опасным противником, чем Османская империя, — с Францией, точнее, с объединен-

ной Европой во главе с наполеоновской Францией, русское правительство было готово пойти на значительные уступки Турции.

Прогресс в переговорах наметился лишь после ряда поражений, которые в 1811 г. русские войска под командованием М. И. Кутузова нанесли турецкой армии. 16 (28) мая 1812 г. был подписан Бухарестский договор, согласно которому Россия отказывалась от большинства своих претензий к Османской империи. Молдавия и Валахия, фактически освобожденные русскими войсками, возвращались Турции. Россия получила Бессарабию, соответственно русско-турецкая граница устанавливалась по реке Прут. Россия оставила за собой также Сухум и ряд других пунктов Кавказского побережья Черного моря. Подтверждались привилегии Дунайских княжеств и внутреннее самоуправление Сербии. Но главное, Османская империя обязалась сохранять нейтралитет в случае войны между Россией и Францией.

Вторжение в Россию. В 1812 г., так до конца и не покорив народы Пиренейского полуострова, имея за плечами ворох нерешенных проблем на родине, Наполеон предпринял поход в Россию. К этому его побуждали непомерное честолюбие и все более независимая политика Александра I.

Россия, казалось, была загнана в угол: почти полностью изолированная на континенте, она вряд ли могла рассчитывать и на помощь Великобритании. 18 июня 1812 г. войну «владычице морей» объявили США, возмущенные препятствиями, которые чинили ее торговле и судоходству британские власти. Действительно, война, продолжавшаяся два года, потребовала от Великобритании определенных усилий. Ей пришлось направить значительные подкрепления своим войскам в Канаду, куда попытались вторгнуться американцы. Россия поэтому предлагала свое посредничество в целях примирения сторон. Американцы рассчитывали на легкую победу, но на самом деле были вынуждены с оружием в руках повторно защищать свою независимость. Британские войска даже захватили новую американскую столицу г. Вашингтон и сожгли ряд правительственных зданий, включая официальную резиденцию президентов Белый дом. 24 декабря 1812 г. США и Великобритания подписали в Генте мирный договор на условиях возвращения к довоенному статус-кво.

«Великая армия» Наполеона, вторгнувшаяся в Россию 12 (24) июня 1812 г., насчитывала свыше полумиллиона человек. На две трети она состояла из солдат союзных или зависимых от Франции стран — немцев, поляков, итальянцев, испанцев, — большинство из которых шли на войну без особого энтузиазма. Например, незадолго до начала войны русские дипломаты достигли с австрийскими властями устной договоренности (т.е. заключили «джентльменское» соглашение) о том, что если русские войска прямо не будут нападать на австрийцев, то они будут воздерживаться от активных действий. Тем не менее наполеоновская армия значительно превосходила русскую армию численностью. План Наполеона заключался в том, чтобы разгромить противника в серии «решающих» приграничных сражений, после чего продиктовать

императору Александру I мир на своих условиях. Но русские военачальники Барклай де Толли и Багратион уклонились от сражения, которое им пытался навязать Наполеон. Отступая, они добились соединения основных сил русской армии близ Смоленска.

Крупнейшее сражение этой кампании произошло 26 августа (7 сентября) 1812 г. у села Бородино, когда французы приблизились к Москве на расстояние всего около сотни километров. К этому времени из-за больших потерь, которые понесла наполеоновская армия, силы противников почти сравнялись. Однако Бородинское сражение не дало существенного перевеса ни одной из сторон. По его окончании армии фактически вернулись на исходные позиции. Главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов был готов возобновить сражение наутро, но узнав о большом количестве убитых и раненых, принял решение об отступлении и сдаче Москвы противнику без боя. Большинство москвичей покинуло город вслед за армией.

Брошенная жителями Москва оказалась западней для армии Наполеона. На его предложения о переговорах Александр I не ответил. Переждать суровую русскую зиму на теплых московских квартирах также не удалось. В городе вскоре после прихода французов начались пожары, в которых сгорело две трети всех домов. Армии угрожал голод. Прождав в нерешительности месяц, Наполеон 7 (19) октября вывел армию из Москвы и попытался пробиться к Калуге, где располагались продовольственные склады русской армии. Но получив отпор, он был принужден к отступлению.

В ходе отступления «Великая армия» перестала существовать. 13(26) декабря 1812 г. ее остатки пересекли российскую границу в обратном направлении. Но еще раньше Наполеон, оставив командование армией Мюрату, поспешно уехал в Париж, откуда пришли известия о попытке государственного переворота с целью его низложения, предпринятой генералом Мале, республиканцем по убеждениям. Прибыв в Париж и сместив префекта полиции, допустившего покушение на его власть, Наполеон немедленно приступил к формированию новой армии для продолжения войны на Востоке Европы. И уже в апреле 1813 г. он во главе 150-тысячного войска снова появился в Германии.

Шестая коалиция. Победы в военной кампании 1812 г. Россия добилась практически самостоятельно. Ее тайная союзница Швеция не рискнула открыто выступить против Франции, пока русские войска отступали перед армией Наполеона. Союзные договоры с Великобританией и регентским советом (повстанческим правительством) Испании, подписанные соответственно 6 (18) и 8 (20) июля 1812 г., имели главным образом политическое значение, потому что ни о какой реальной координации действий на столь отдаленных друг от друга театрах военных действий, как Россия и Испания, конечно, не могло быть и речи.

Разгром «Великой армии» в России послужил сигналом к расширению состава, а лучше сказать, к созданию эффективной антифранцузской коалиции.

В ее состав вошли наряду с Россией и Великобританией Пруссия, Швеция и Австрия. Новая коалиция была постепенно оформлена рядом союзных договоров, в том числе между Россией и Пруссией 16 (28) февраля 1813 г., Россией и Великобританией 3 (15) июля 1813 г., а также Австрии, Пруссии и России 15 (27) июля 1813 г.

Начало кампании 1813 г. оказалось для союзников неудачным. В мае французы добились победы в сражениях при Лютцене и Баутцене в Саксонии. Но когда союзники подтянули резервы и обеспечили себе значительное численное превосходство над противником, произошел перелом в ходе военных действий. В августе по отдельности потерпели поражение видные наполеоновские военачальники Макдональд и Удино, в сентябре — Ней. Основные силы наполеоновской армии были разгромлены в «битве народов» под Лейпцигом 16–19 октября. Понеся огромные потери, французы в беспорядке бежали с поля сражения.

Поражение под Лейпцигом ознаменовало закат политического и военного могущества Наполеона. Его покинули последние союзники, в частности, Дания, Саксония и Бавария. Народы Европы один за другим стряхивали с себя иноземное господство. Как и в начале правления Наполеона, армии стран — членов антифранцузской коалиции вплотную приблизились к границам Франции. Однако обеспечить надежную защиту ее территории он уже был не в силах. Прошли те времена, когда массовый призыв новобранцев в армию позволял в короткие сроки довести ее численность до многих сотен тысяч человек. Двадцать лет почти непрерывных войн — начиная с 1792 г. — обескровили Францию. Поэтому когда 350-тысячная армия союзников вступила в декабре 1813 г. на французскую территорию, Наполеон смог выставить против нее всего лишь около 70 тыс. солдат.

Во время кампании 1814 г. Наполеон в последний раз блеснул своими полководческими дарованиями. Постоянно находясь в движении, умело маневрируя, он внезапно нападал на превосходящие силы противника, нередко вынуждая их к отступлению. Особенно удачной для него была середина февраля, когда за восемь дней он одержал семь побед. Но эти победы имели местное значение и не могли изменить общего хода войны. В полном сознании своей непобедимой мощи союзники, не отвлекаясь на те мелкие неприятности, которые доставлял им Наполеон, вели наступление на Париж.

Шомонский трактат. 17 февраля (1 марта) 1814 г. четыре основные державы антифранцузской коалиции — Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия — подписали в Шомоне, маленьком французском городке, лежащем на полпути от Рейна к Парижу, союзный договор. По этому договору они обязались не вступать в сепаратные переговоры с Францией и довести с ней войну до полной победы. Каждая из держав должна была выставить по 150 тыс. солдат. Для Великобритании было сделано исключение: вместо армии она предоставляла союзникам ежегодную субсидию в размере 5 млн ф. ст.

Договор об оборонительном и наступательном союзе, заключенный между Австрией, Великобританией, Пруссией и Россией в Шомоне 17 февраля (1 марта) 1814 г.

Ст. 5. Выс. дог. стороны, предоставляя себе войти в обоюдное соглашение в момент заключения мира с Францией о наиболее действительных средствах, чтобы обеспечить Европе и гарантировать друг другу прочность этого мира, тем не менее решились без замедления заключить оборонительные договоры для охранения их владений в Европе от всяких нападений, которые могли бы быть нанесены Францией тому порядку вещей, который будет результатом этого умиротворения.

Ст. 16. Как настоящий трактат имеет целью сохранение равновесия в Европе, обеспечение спокойствия и независимости держав и предупреждение нападений, которые в течение стольких лет опустошали мир, то выс. дог. стороны согласились между собою продлить его действие на 20 лет...

30 марта войска союзников подошли к стенам Парижа. В тот же день его защитники, опасавшиеся, как бы их город не постигла участь Москвы, сложили оружие. На следующий день император Александр I и прусский король Фридрих Вильгельм III во главе своих армий вошли во французскую столицу.

Отречение. Наполеон, которого эти события застали близ Парижа, в замке Фонтенбло, не терял надежды на сохранение власти. Его все еще окружали 60 тыс. преданных солдат. Кроме того, он рассчитывал на сочувствие тестя, императора Австрии. Но случилось то, чего Наполеон ожидал меньше всего: он не встретил понимания у своих приближенных. Маршалы Ней, Бертье, Лefевр потеряли веру в победу и посоветовали императору отречься от престола в пользу сына, Римского короля. Несколько дней Наполеон колебался. 6 апреля он все же подписал отречение. Но было уже поздно. По инициативе Талейрана еще 1 апреля сенат сформировал временное правительство, а 3 апреля объявил о низложении Наполеона, виновного «в нарушении присяги и покушении на права народа, поскольку набирал в армию и взимал налоги в обход положений конституции». 6 апреля сенат предложил корону Людовику XVIII.

11 апреля союзники заключили в Фонтенбло договор, отдававший в пожизненное владение Наполеону остров Эльба в Средиземном море.

Узнав о своей участи, Наполеон попытался покончить жизнь самоубийством. В конце концов он смирился с уготованной ему участью. 20 апреля в дворике Фонтенбло состоялось его прощание с гвардией. Многие из солдат не могли сдержать слез при виде своего несчастного императора. После этого Наполеон немедленно отправился в изгнание.

Подошла к концу наполеоновская эпопея, волновавшая современников на протяжении полутора десятков лет. В сущности, Наполеона Бонапарта постигла та же участь, что и революционные группировки, правившие во Франции до него. Ему не удалось основать прочный и устойчивый режим, который

он мог бы передать своим преемникам. Правлению Наполеона было свойственно неразрешимое внутреннее противоречие, которое рано или поздно должно было привести к краху. Важным, если не основным, слагаемым успехов его внутренней и внешней политики были завоевательные войны. Именно эти войны в короткие сроки сплотили французское общество вокруг Наполеона и обеспечили международное признание его режима. Он стал пленником своей военной славы. Чтобы сохранить власть, он должен был вновь и вновь доказывать всему миру свое военное превосходство, пока окончательно не подорвал силы Франции.

Договор между Россией, Австрией и Пруссией, с одной стороны, и императором Наполеоном, с другой, касательно отречения от французского престола Наполеона I и его династии, заключенный в Париже 30 марта (11 апреля) 1814 г.

Ст. 1. Е. в. имп. Наполеон отказывается за себя и своих наследников и нисходящих потомков... от всякого права на верховную власть и господство как над Французской империей и Итальянским королевством, так и над всякой другой страной.

Ст. 3. Остров Эльба, избранный е. в. имп. Наполеоном местом своего пребывания, будет в течение его жизни составлять особое княжество, которым он будет владеть на праве полной верховной власти и собственности...

Ст. 5. Герцогства Парма, Пиаченца и Гвасталла отдаются в полную собственность и верховное владение ее вел. имп-це Марии Луизе... Принц, ее сын, примет теперь же титул принца пармского, пиаченцкого и гвасталльского.

Ст. 17. Е. в. имп. Наполеон может взять с собой и держать в качестве своей стражи 400 человек добровольцев — как офицеров, так унтер-офицеров и солдат.

Литература

Основная

Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость (1775–1783 гг.). М., 1976.

Додолев М. А. Россия и Испания. 1808–1823. М., 1984.

Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968.

Краснов Н. А. США и Франция: Дипломатические отношения, 1775–1801 гг. М., 2000.

Рогинский В. В. Швеция и Россия: Союз 1812 г. М., 1978.

Сироткин В. Г. Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801–1812 гг. М., 1966.

Соколов О. В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа 1799–1805 гг. М., 2006. Т. 1–2.

Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807 гг.). М., 1962.

Станиславская А. М. Политическая деятельность Ф. Ф. Ушакова в Греции. 1798–1800. М., 1983.

Тарле Е. В. Континентальная блокада // Сочинения: В 12 т. М., 1958. Т. III.

Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988.

Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.

Яровой В. В. Происхождение англо-американской войны 1812–1815 годов. Иркутск, 1987.

Дополнительная

Александр I, Наполеон и Балканы / Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1997.

Борисов Ю. В. Шарль Морис Талейран. М., 1989.

Великая Французская революция и Россия / Под. ред. А. В. Адо и В. Г. Сироткина. М., 1989.

Коленкур А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М., 2002.

Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1989.

[*Марбо М.*] Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.

Талейран. Мемуары. Екатеринбург, 1997.

Тарле Е. В. Наполеон // Сочинения: В 12 т. М., 1959. Т. VII.

Тарле Е. В. Талейран // Сочинения: В 12 т. М., 1961. Т. XI.

Тюлар Ж. Наполеон, или миф о «Спасителе». М., 1997.

Шедивы Я. Меттерних против Наполеона / Пер. с чешек. М., 1991.